

РЕГУЛИРУЕМОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ

Как меры компенсации ущерба биоразнообразию способствуют разрушению окружающей среды

Автор Jutta Kill

Исследование для этой публикации проводилось с февраля по октябрь 2018 года.

Дизайн Somerset Bean

Источники изображений

Обложка, стр. 5, стр. 24 Проект местного сообщества по агроэкологии и агролесоводству, Sungai Buri, Саравак, Индонезия. Участницы женской группы собирают овощи. *Amelia Collins/Международная организация «Друзья Земли»*

Стр.11 Ассоциация защиты прав прибрежных рыбаков Пенанга (PIFWA), образовательный центр «Мангровые леса», Seberang Perai Selatan, Пенанг, Малайзия. *Amelia Collins/Международная организация «Друзья Земли»*

Стр. 21 Общественный проект по агроэкологии и агролесоводству, Sungai Buri, Саравак, Индонезия. Участницы женской группы, включая двух женщин-лидеров. *Amelia Collins/Международная организация «Друзья Земли»*

Международная организация «Друзья Земли» — крупнейшая в мире общественная экологическая низовая сеть, в которую входят 73 объединения и более двух миллионов членов и сторонников по всему миру.

Наше видение — безопасный и устойчивый мир, основанный на обществах, живущих в гармонии с природой. Мы представляем себе общество взаимозависимых людей, живущих в достоинстве и целостности, в котором реализуются равенство и права человека и народов. Это будет общество, построенное на суверенитете и участии народов. Оно будет основано на социальной, экономической, гендерной и экологической справедливости и будет свободно от всех форм господства и эксплуатации, таких как неолиберализм, корпоративная глобализация, неоколониализм и милитаризм. Мы верим, что будущее наших детей будет лучше благодаря нашей деятельности.

www.foei.org

info@foei.org

Подписывайтесь на нас:

twitter.com/foeint

facebook.com/foeint

РЕГУЛИРУЕМОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ

Как меры компенсации ущерба биоразнообразию способствуют разрушению окружающей среды

Введение	4
1 Что такое компенсация ущерба биоразнообразию?	5
2 Регулируемое уничтожение: как компенсация ущерба биоразнообразию препятствует защите окружающей среды	11
Национальные подходы к компенсационным мерам	12
Индия Компенсационное облесение	12
Уганда Национальный закон об охране окружающей среды вводит компенсацию ущерба биоразнообразию в национальное законодательство	13
Канада Компенсация ущерба биоразнообразию открывает доступ к местам обитания исчезающих видов для индустрии битуминозного песка	14
Колумбия Компенсационные меры в сфере биоразнообразия и внутренние углеродные рынки способствуют уничтожению природы корпорациями	15
Бразилия Кредиты на восстановление лесов и система стимуляции экологических услуг	17
Коста-Рика Новаторская финансиализация учета природных богатств и внедрение первой в мире системы компенсации ущерба водным ресурсам	19
Разные инструменты, одинаковый результат	20
3 Как компенсационные меры продолжают разрушение в особо значимых для биоразнообразия зонах	21
Когда вечность не длится вечно	23
4 Компенсация Предпочтительный инструмент для корпораций, теряющих общественное доверие к своей работе	24
Мировые продовольственные корпорации и агропромышленный комплекс обещают «положить конец обезлесению»	25
REDD+ Инструмент для гринвошинга в корпоративном землепользовании	25
Зеленые аэропорты? Биоразнообразие и компенсация выбросов углерода в авиационной индустрии	27
5 Заключительные размышления	29

Введение

Эта публикация представляет собой первую в серии из двух частей. В ней исследуется, как с начала тысячелетия развивалась *финансализация природы*¹ — центральный элемент дискурса «зеленого роста».

В этом отчете рассматривается, как *финансализация природы* позволяет корпорациям продолжать разрушать природу, скрываясь за ширмой рыночных инструментов в сфере экологической политики. Компенсационные выплаты, и в частности, компенсация ущерба биоразнообразию, являются наиболее быстро развивающимися инструментами. Они все чаще связаны такими механизмами реализации как компенсационные целевые фонды и банки биоразнообразия.²

Глава 1 обсуждает ключевые предпосылки, лежащие в основе компенсации ущерба биоразнообразию, и показывает, почему компенсация приводит к еще большему разрушению окружающей среды и часто сводится к двойному захвату земель, когда корпорации контролируют землепользование в двух местах — на месте причинения вреда и на новом месте, где компания компенсирует ущерб биоразнообразию.

Глава 2 описывает различные способы интеграции мер по компенсации биоразнообразия в природоохранное регулирование разных стран и различные механизмы, которые компании могут использовать для выполнения требований по компенсации.

Глава 3 исследует, как компенсация позволяет продолжать уничтожение природы, особенно в районах, имеющих особое значение для биоразнообразия. Рассматривается, как Стандарт деятельности 6 Международной финансовой корпорации Всемирного банка продвигает компенсационные меры, даже

если экологическое законодательство страны не требует этого. Приведенные примеры демонстрируют, насколько ненадежны компенсационные обязательства.

Благодаря REDD+ⁱ *финансализация природопользования* также оказала сильное влияние на международную лесную политику. Более десяти лет назад программа REDD+ была представлена на переговорах ООН по климату в расчете на то, что в качестве механизма финансирования она привлечет крупные суммы частных средств из отраслей, получающих прибыль от продолжающейся добычи и использования ископаемого топлива. Деньги, вырученные от продажи углеродных кредитов (см. главу 1), должны были помочь остановить обезлесение и пойти на финансирование мероприятий по сохранению лесов.

В реальности конфликтов предостаточно,³ финансирование REDD+ в основном осуществляется государственным сектором для предприятий частного сектора и международных консультантов,⁴ а масштабная вырубка лесов продолжается угрожающими темпами.⁵ Однако вместо того, чтобы положить конец катастрофическому эксперименту, REDD+ все чаще преподносится как механизм «оплаты за результат». При этом, по сути, он остается компенсационным механизмом.

Глава 4 обращает внимание на то, как глобальные пищевые, аграрные и авиационные индустрии используют компенсационные меры в сфере биоразнообразия и сокращение выбросов углерода для сохранения социальной лицензии на продолжение своей разрушительной деятельности и для предотвращения появления регулирования.

Заключительный раздел посвящен новым тенденциям в области компенсаций биоразнообразия.

i. REDD (Reducing Emissions from Deforestation and Degradation of Forests) означает сокращение выбросов от обезлесения и деградации лесов. Знак «плюс» означает, что деятельность, связанная с сохранением лесов, управлением лесным хозяйством и посадкой деревьев, также подпадает под действие программы REDD+.

1

Что такое компенсация ущерба биоразнообразию?⁶

Сторонники компенсации ущерба биоразнообразию утверждают, что этот инструмент гарантирует, что корпорации, наносящие ущерб биоразнообразию, компенсируют свое воздействие путем поддержания или улучшения биоразнообразия на другом участке.

Это один из целого ряда инструментов *финансирования природы*, которые, как утверждают сторонники рыночного энвайронментализма и «зеленого роста», позволят природе процветать, в то время как разрушительная деятельность корпораций будет продолжаться. Они придают особое значение ожиданию того, что *финансирование природы* поможет создать новые экологические активы — объекты с богатым биоразнообразием или земли с глубокой фильтрацией воды или способностью накапливать углерод, которые можно будет сдавать в аренду за вознаграждение. Они обещают, что такие активы в какой-то момент станут прибыльными инвестициями. Они также подчеркивают, что переход от регулирования, ориентированного на ограничения, целевые показатели и запреты уничтожения или загрязнения, к «гибкому» регулированию, основанному на компенсации, избавит государство от растущих затрат на охрану и восстановление окружающей среды.

Прежде всего, запрос корпораций на «послабления в регулировании» и стандарты Всемирного банка, которые ослабляют охрану окружающей среды, способствуют росту популярности компенсации ущерба биоразнообразию и компенсационных схем в целом.

Схемы компенсации обеспечивают «гибкость регулирования». С другой стороны, они подрывают защиту окружающей среды, давая компаниям возможность игнорировать ограничения на загрязнение окружающей среды или природоохранные правила в любом интересующем их месте, заявляя при этом, что они соблюдают законы об охране окружающей среды. Компенсация позволяет государственным ведомствам и финансовым структурам поддерживать стабильный поток выдаваемых лицензий на природопользовательскую деятельность и финансирование уничтожения природы корпорациями, несмотря на растущий перечень экологических норм, которые развивались с 1970-х годов в ответ на общественное давление, требующее улучшения защиты окружающей среды.

По существу, компенсация ущерба биоразнообразию и аналогичные компенсационные схемы позволяют увеличить загрязнение и разрушение окружающей среды сегодня, обещая восстановить или предотвратить запланированные разрушения в других местах в будущем.

Чтобы понять, как схемы компенсации обеспечивают такую регуляторную гибкость, важно вспомнить, что такое компенсация.

Компенсация основана на предположении, что экологический ущерб, причиненный в одном месте, может быть сведен на нет (компенсирован) путем восстановления или защиты биоразнообразия, которое находится под угрозой в другом месте. Это допущение позволяет компании превышать лимит загрязнения или обходить запрет на уничтожение в любом конкретном месте, которое она хочет использовать для получения прибыли. Единственное требование: представить властям план, описывающий, как этот ущерб, превышающий установленные законом лимиты или нарушающий запреты, будет компенсирован за счет предотвращения запланированного уничтожения или загрязнения окружающей среды в другом месте. Утверждается, что это предотвращение якобы запланированного уничтожения в другом месте или обещание восстановления «деградировавшей» среды обитания, которая иначе оставалась бы таковой, нивелирует тот экологический ущерб, который причинит компания на основном месте вредной деятельности.

По существу, компенсация ущерба биоразнообразию и аналогичные компенсационные схемы позволяют увеличить загрязнение и разрушение окружающей среды сегодня, обещая восстановить или предотвратить запланированное разрушение в других местах в будущем. Компенсация приводит к еще большему, а не меньшему разрушению окружающей среды, вызывает большее загрязнение и равносильна двойному захвату земель, поскольку корпорации в конечном итоге контролируют землепользование в двух местах — на участке, который они уничтожают, и на участке, который они объявляют компенсационным. Это происходит независимо от того, касается ли компенсация биоразнообразия, или наземных проектов по улавливанию углерода, или восстановления лесов.

World Rainforest Movement / Re: Common

Углеродный кредит

Углеродный кредит — это обещание воздерживаться от деятельности, которая привела бы к выбросам парниковых газов. Единицей измерения, используемой для оценки этого обещания, является тонна углекислого газа, 1 т CO₂ или эквивалента CO₂, если в результате деятельности происходит выброс другого парникового газа, например, метана.⁷ Таким образом, один углеродный кредит — это одна тонна CO₂, которая не была выброшена в атмосферу. Углеродный кредит можно купить и использовать — тогда компания сможет утверждать, что воздействие ее деятельности на климат нивелировано отсутствием выбросов тонн CO₂ в соответствии с обещанием, содержащимся в углеродном кредите. Чтобы это обещание было действительным, сокращение выбросов, представленное углеродным кредитом, должно сопровождаться каким-то сокращением выбросов, которое произошло бы в любом случае. Даже если выбросы были предотвращены, это не дополнительное сокращение и, следовательно, оно не может нивелировать климатическое воздействие выбросов другого загрязнителя. Дилемма компенсационных кредитов заключается в том, что такое доказательство (того, что сокращение выбросов иначе не произошло бы) невозможно. Это требует оценки гипотетической деятельности — выбросов, которые могли бы быть, но не произошли, поскольку были предотвращены проектом компенсации выбросов углерода. Одно углубленное исследование показало, что менее 7% углеродных кредитов, выдаваемых через Механизм чистого развития ООН и продаваемых на углеродном рынке ЕС, с высокой вероятностью представляют собой такие дополнительные сокращения выбросов, а для более чем 75% кредитов это крайне маловероятно.⁸ Подробный критический анализ компенсации выбросов углерода приведен в публикации Fern *Торговля углеродом. Как это работает и почему вызывает споры*.⁹

Переосмысление природы как поставщика услуг

Предположение о том, что уничтожение природы в одном месте может быть нивелировано за счет предотвращения гипотетического уничтожения в другом месте, требует восприятия природы, отличающегося от преобладающего на Западе и, тем более, от космологий коренных народов. Идея компенсации требует переосмысления¹⁰ природы.

В западном мире со словом «природа» преобладают ассоциации с уникальным местом, у которого есть свои предания, история и тайны. Другими словами, это место, характеризующееся особой, сложной и динамичной сетью человеческих и нечеловеческих взаимодействий и историй, которое отличается от любого другого места. Поэтому природа — это нечто гораздо большее, чем просто объем накопленного углерода или совокупность видов, обитающих в каком-либо одном месте.

Однако компенсация ущерба биоразнообразию и аналогичные компенсационные схемы требуют, чтобы мы ассоциировали природу не с «уникальностью», а с набором различных частей и функций, которые могут быть аккуратно отделены друг от друга, и при этом целое всего лишь сумма своих частей. В этой новой концепции природы отдельные части и функции описываются как «товары и услуги», которые могут быть определены и измерены как отдельные единицы. Их можно сравнить, обменять и установить на них цену — как на любые известные нам товары и услуги.

Такое переосмысление всегда представляет собой конфликт, потому что природа не состоит из четко разделяемых частей. Природа формируется под воздействием весьма изменчивого набора социальных и биофизических отношений и процессов, а также сложных систем использования и прав доступа, которые зависят от конкретного места.¹¹ Попытка превратить эту обширную и динамичную сеть в легко упаковываемые и продаваемые «сервисные» единицы чревата разрушением системы существования, традиционных отношений и местной экономики. Например, это скорее всего поставит обычных потребителей в зависимость от продовольственных рынков. Это уже происходит, например, там, где производство маниоки или саго в лесах ограничено проектами по сохранению биоразнообразия, что делает местные сообщества более зависимыми от риса, который продается на мировом рынке в качестве основного продукта питания. На Мадагаскаре местному сообществу запрещено выращивать маниоку на опушке леса, который был объявлен частью проекта компенсации ущерба биоразнообразию международной горнодобывающей корпорацией Rio Tinto, международными НПО и государственными органами. Местные

сообщества не были вовлечены в принятие этого решения.¹²

Политики, брошюры природоохранной отрасли, статьи в научных журналах все чаще называют природу «природным капиталом», а экологические функции — «экосистемными услугами». В результате, когда мы слышим или читаем слово «природа», у все большего количества людей начинает возникать ассоциация «поставщик услуг» и «капитал». Рыночные подходы к природе становятся более приемлемыми, как только в нашем сознании возникает новая ассоциация природы с «услугой»: мы уже привыкли платить за услуги в других контекстах, так что же плохого в том, чтобы платить за право использовать (или уничтожать) «услуги», которые предоставляет природа?

Однако в этих рассуждениях многое неверно. Когда растения, животные и экологические функции начинают восприниматься как «экосистемные услуги», их начинают оценивать исключительно в денежном эквиваленте. Неизбежно, что связанные с этим местом многочисленные ценности,

ассоциирующиеся с экологическими функциями, вытесняются за границы нашего собственного восприятия и не учитываются.

Ученые-когнитивисты предупреждают о последствиях применения такого экономического языка при рассмотрении таких политизированных вопросов, как землепользование. Утверждается, что язык влияет на наше мышление, формируя его рамки, тем самым также воздействуя на осуществление политики.¹³

Учитывая действия, необходимые для превращения природы в «поставщика услуг», не стоит удивляться изобилию конфликтов, противоречий и несоответствий в определении единиц «экосистемных услуг» и реализации политики компенсаций. Конфликтов о том, кто имеет какие права на какую землю, которая превращена в разные единицы услуг, и противоречий и несоответствий в определении и количественной оценке созданных единиц. В случае проектов REDD+ (см. стр. 25) измерения накопления углерода в лесах имеют погрешность, которая может превышать заявленное сокращение выбросов. Компенсация за уничтожение водно-болотных угодий в США зависит от определения видов растений, относительно которых ботаники все еще спорят, являются ли они все разновидностью одного вида, или их следует разделить на несколько видов, или даже на разные роды. Географ Морган Робертсон, который тщательно проанализировал развитие института компенсации ущерба биоразнообразию в США, отмечает, что определение единиц, адекватно описывающих экосистемные услуги, такие как «производство чистой воды лесами», «среда обитания для биоразнообразия лесов» или «опыление насекомыми», может в итоге оказаться невыполнимой задачей.¹⁴

Попытка поместить нестабильные и динамичные структуры природы в аккуратно упаковываемые и продаваемые «сервисные» единицы может привести к нарушению существующих отношений (связанных с натуральным хозяйством и обычаями) и местной экономики.

Лицензирование корпоративного уничтожения, даже в случае «неизбежного» экологического ущерба

Иерархия мер по смягчению последствий описывает последовательность шагов, которые должны пройти компании по требованию лицензирующих органов или банков развития, если их проект приведет к уничтожению важных природных территорий. Часто утверждается, что иерархия мер по смягчению последствий помогает смягчить ущерб окружающей среде, поскольку компания должна представить план, демонстрирующий как этот ущерб будет устранен. Этот план должен включать предложения о том, как 1) предотвратить; 2) минимизировать; 3) восстановить; и, что наиболее спорно, 4) компенсировать ущерб окружающей среде, причиненный деятельностью компании:

1 | ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Меры, принимаемые для предотвращения разрушения с самого начала, такие как тщательное пространственное или временное размещение инфраструктуры, с целью избежать воздействия на биоразнообразие там, где это возможно, за счет улучшения планирования.

2 | МИНИМИЗАЦИЯ

Меры, принимаемые для сокращения продолжительности, интенсивности и/или масштабов ущерба окружающей среде, если компания считает невозможным полностью избежать ущерба.

3 | РЕАБИЛИТАЦИЯ/ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Меры, принятые для реабилитации или восстановления биоразнообразия, которое было повреждено или уничтожено на участке, где компании была предоставлена лицензия или финансирование.

4 | КОМПЕНСАЦИЯ

Меры, принятые за пределами того места, на которое у компании есть лицензия. Предполагается, что эти меры компенсируют уничтожение окружающей среды, которое компания и лицензирующий орган считают неизбежным, и минимизация и восстановление/реабилитация также были исключены. В отличие от других ступеней в иерархии мер по смягчению последствий, этот вариант требует (недостижимой) сопоставимости уникальных мест, поскольку требуются доказательства того, что экологические функции и биологическое разнообразие, восстановленные или защищенные в других местах, эквивалентны уничтоженным.

Новый образ природы ослабляет экологическую политику

Эти противоречия и непоследовательность, однако, не остановили развитие механизмов компенсации ущерба биоразнообразию и других схем компенсации.

Несмотря на несоответствия, регулирующие органы принимают новые участки в качестве доказательства того, что восстановлена или защищена природная территория эквивалентная той, на уничтожение которой они дали разрешение. Например, в Великобритании застройщик получил разрешение уменьшить размер (и, следовательно, стоимость) компенсации ущерба биоразнообразию за пределами застройки, заявив, что футбольные поля, созданные как часть жилого комплекса, представляют собой «луг» и «частично улучшенный луг» (некошенные крошки поля). Это, по утверждению компании, уже компенсировало разрушение природы, вызванное строительством элитного жилого комплекса, и теперь требовался меньший объем компенсаций для восстановления биоразнообразия в других местах.¹⁵

Политики, практики и лоббисты рыночного энвайронментализма и «зеленого роста» утверждают, что компенсация ущерба биоразнообразию является крайней мерой. Они подчеркивают, что это заложено в иерархию мер по смягчению последствий, которая, по их утверждению, помогает гарантировать, что в первую очередь будут приняты другие меры по предотвращению и снижению экологического ущерба. Считается, что компенсация — это последнее средство для уменьшения ущерба окружающей среде, который разработчик проекта и лицензирующие органы считают неизбежным. Однако в этом аргументе упускается из виду, что возможность компенсации подрывает установленные законом ограничения на загрязнение и защиту особо важных природных территорий, поскольку она позволяет корпорациям уничтожать природу, нанося «неизбежный» ущерб. При отсутствии инструмента компенсации получить разрешение на реализацию проекта было бы затруднительно или даже незаконно, кроме того, было бы тяжело найти финансирование.

Фактическое использование иерархии мер по смягчению последствий также выявляет множество проблем этого подхода. Наиболее примечательно в контексте компенсации ущерба биоразнообразию то, что то, что преподносится как «крайняя мера», быстро становится нормой. Компенсация биоразнообразия все чаще используется в качестве инструмента легализации загрязнения и разрушения окружающей среды в местах, где в ином случае это было бы запрещено природоохранными законами. Эта регулирующая мера открывает путь корпорациям для получения лицензий на уничтожение и загрязнение окружающей среды там, где такое уничтожение не было разрешено. Таким образом, компенсацию биоразнообразия можно рассматривать как плату, которая легализует уничтожение природы, в то время как при отсутствии возможности компенсации компания рисковала бы получить штраф за экологические правонарушения.

Компенсация ущерба биоразнообразию и аналогичные компенсационные схемы также помогают корпорациям привлекать финансирование для уничтожения природы. С 1990-х годов были введены в действие правила и рекомендации, призванные, например, предотвратить финансирование международными финансовыми институтами, такими как Международная финансовая корпорация Всемирного банка, разрушения того, что Банк называет «критически важной средой обитания». Сегодня компенсация ущерба биоразнообразию

позволяет этим финансовым учреждениям обходить эти ограничения и финансировать разрушение и загрязнение «критически важной среды обитания».

Как и многие модные словечки, язык компенсаций со временем меняется. Но основная идея остается прежней: уничтожение становится возможным в тех местах, где раньше это было невозможно. Это происходит благодаря обещанию компании восстанавливать или охранять в других местах биоразнообразие или богатую углеродом среду обитания, эквивалентные уничтоженным. «Чистый прирост биоразнообразия», «отсутствие чистых потерь» и «нулевое обезлесение» — вот некоторые из новых модных словечек, используемых наряду с компенсацией ущерба биоразнообразию.¹⁶ Все концепты, стоящие за ними, основаны на различных формах компенсации.

То, что преподносится
как «крайняя мера»,
быстро становится нормой

Что плохого в компенсации ущерба биоразнообразию?

Компенсации ущерба биоразнообразию противоречивы по многим причинам. Вот некоторые из них:

ОБОСНОВАННОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Компенсация ущерба биоразнообразию связывает сохранение природных объектов и восстановление критически важной среды обитания с лицензией на загрязнение или уничтожение таких объектов в других местах, например, когда компенсационные платежи используются для финансирования расходов на содержание охраняемых территорий, а содержание охраняемых территорий становится зависимым от компенсационных платежей. Компенсация также может ослабить традиционные природоохранные программы, поскольку выдвигает аргумент «природа должна платить за себя сама».

ЛОЖНЫЕ СТИМУЛЫ

Компенсация ущерба биоразнообразию облегчает компаниям доступ к земельным участкам, получение лицензий и финансирования для разрушительных проектов, которые раньше не получили бы одобрения или столкнулись бы с серьезным противодействием и трудностями с получением финансирования. Компаниям фактически выдается лицензия на уничтожение природы даже в местах, имеющих особое значение для биологического разнообразия.

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ УНИКАЛЬНОСТЬЮ МЕСТА

Компенсация ущерба биоразнообразию игнорирует тот факт, что каждое место уникально и характеризуется уникальной и сложной сетью человеческих и нечеловеческих взаимодействий. Эти социально-экологические, культурные и духовные аспекты присущи конкретному месту и не воспроизводимы в другом.

УСЛОЖНЕНИЕ СИТУАЦИИ В ОЧАГАХ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Компенсация ущерба биоразнообразию игнорирует то, что уничтожение и загрязнение не только наносят экологический ущерб, но и оказывают негативное социально-культурное воздействие, на которое компенсация ущерба биоразнообразию никак не влияет. Что еще хуже, углеродные кредиты могут даже разрешать выбросы сверх допустимого уровня загрязнения в экологически напряженных районах; компания, локально превысившая пределы загрязнения, может заявить, что она нивелировала ущерб, причиненный этим чрезмерным загрязнением, заплатив кому-то в другом месте за сокращение такого же типа загрязнения. Однако для живущих в очагах загрязнения людей повышенный риск для здоровья остается без изменений.

ДВОЙНОЙ ЗАХВАТ ЗЕМЛИ

Корпорации, компенсирующие ущерб биоразнообразию, получают контроль над территориями коренных народов и крестьянских общин в двух местах: на месте своей деятельности и на месте компенсации биоразнообразия. Доступ к землям, которые объявлены объектами компенсации ущерба биоразнообразию, часто запрещен для местных общин, даже если они обладают обычным (традиционным) правом на эти земли. Существует множество свидетельств нарушений прав человека при попытках общин защитить свои традиционные права.

ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИВОДЯТ К РЕАЛЬНЫМ РАЗРУШЕНИЯМ

Компенсация допускает разрушение или загрязнение окружающей среды, которые в противном случае были бы неприемлемы или даже незаконны. Для подтверждения компенсации чрезмерного уничтожения или загрязнения владелец проекта должен доказать, что защита биоразнообразия или снижение загрязнения не были возможны без перспективы продажи компенсационных кредитов. С технической точки зрения, в проекте должны быть доказательства того, что проектная защита биоразнообразия или снижение уровня загрязнения являются «дополнительными». Заявления о дополнительном характере планируемых мероприятий всегда основаны на предположении о том, что произошло бы или не произошло без проекта. Абсолютно невозможно проверить гипотезу о том, что могло бы быть, но эта история о предотвращении гипотетического разрушения оправдывает реальное разрушение.

ВЫТЕСНЕНИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ И ЗАГРЯЗНЕНИЯ ЗА ГРАНИЦЫ УЧАСТКОВ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ

Объявление места компенсационным участком может просто переместить уничтожение, которого предполагалось избежать. Например, если лес, которому угрожала вырубка, объявлен компенсационным участком для компенсации вырубки горнодобывающей компанией в других местах, то это означает, что вырубка леса просто переместится в другое место. На профессиональном языке этот риск называется «перетеканием».

НАНЕСЕНИЕ УЩЕРБА СЕГОДНЯ ЗА ОБЕЩАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В (ОТДАЛЕННОМ) БУДУЩЕМ

Местам, имеющим особое значение для биоразнообразия, которые были уничтожены или деградировали, потребуется много времени, чтобы полностью восстановить свою экологическую функциональность. Тем не менее, компании продолжают получать лицензии на уничтожение сегодня. Обычно они оплачивают расходы по поддержанию компенсационного участка в течение ограниченного периода, который намного короче времени, необходимого для восстановления экосистемы. Древний лес, например, не восстановится в течение жизни человека и, конечно, не в течение 30-40 лет, которые являются максимальным сроком реализации большинства проектов по компенсации ущерба биоразнообразию или выбросов углерода.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Единицы измерения, которые были предложены для измерения «экосистемных услуг», широко оспариваются. Даже в отношении накопления углерода, возможно, наименее сложной из этих экологических функций, широко распространены методологические споры, а диапазоны неопределенности порой превышают измеряемые цифры. Ввиду все еще недостаточного понимания функционирования окружающей среды, при измерении и количественной оценке могут быть упущены из виду важнейшие взаимосвязи. Деления среды обитания на части может иметь непредсказуемые последствия для расселения видов или привести к утрате генетического разнообразия, и в таком случае участки земли будут использоваться как компенсационные, но на самом деле их границы не позволят достичь заявленной экологической компенсации.

СНИЖЕНИЕ УЩЕРБА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Компенсационные выплаты учитывают только экологический ущерб и, таким образом, делают невидимым социальный, культурный и локальный экономический вред, который наносит уничтожение природы корпорациями. Эти виды вреда даже не рассматриваются, когда государственные органы, финансовые организации и корпорации говорят о «компенсации ущерба».

ПОДРЫВ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЗДОРОВУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Природоохранное законодательство, принятое в период с 1970-х по 1990-е годы, при всем несовершенстве и неэффективности, установило юридически обязывающие ограничения на загрязнение или уничтожение окружающей среды, которые применимы ко всем и в любом месте, на которое распространяется действие закона. Введение института компенсаций ущерба в природоохранное законодательство ослабляет этот принцип и лишает граждан права настаивать на том, чтобы компании соблюдали ограничения на выбросы на местах. В соответствии с природоохранным законодательством, допускающим компенсационный механизм, компания может расширить область загрязнения и превысить предельные показатели загрязнения в конкретном месте, если она может доказать, что оплачивает цену — цену компенсационного кредита — за то, чтобы кто-то в другом месте удерживал уровень загрязнения ниже установленных законом лимитов. Для граждан, пострадавших от увеличения загрязнения окружающей среды в одном месте, компенсации ущерба в других местах являются слабым утешением, даже если бы они действовали.

2

Регулируемое уничтожение: Как компенсация ущерба биоразнообразию препятствует охране окружающей среды

Компенсация за ущерб биоразнообразию не нова для экологического регулирования: США, Германия и Индия ввели компенсацию за биоразнообразие в 1980-х годах, но в последние годы наблюдается резкое развитие норм, которые поощряют институт компенсации. По данным Международного союза охраны природы (МСОП), к 2017 году природоохранная политика, предусматривавшая различные виды компенсаций, действовала в 115 странах, что почти вдвое превышает показатель в начале столетия.¹⁷ Такой рост обусловлен в том числе следующими факторами:

- многие страны поставили перед собой политическую цель «Отсутствие чистых потерь» («No Net Loss») биоразнообразия, и компенсация ущерба биоразнообразию является механизмом достижения этой цели;
- для своей разрушительной деятельности корпорации все чаще выбирают формально охраняемые территории или районы с особо богатым биоразнообразием, где действующая нормативно-правовая база позволяет лицензировать разрушающую деятельность без применения компенсационных мер только в исключительных случаях;
- Всемирный банк и его подразделение по финансированию частного сектора Международная финансовая корпорация (МФК) активно продвигают положения о компенсации ущерба биоразнообразию в природоохранном регулировании на Глобальном Юге, чтобы облегчить внедрение положений Стандарта деятельности МФК 6 о компенсации ущерба биоразнообразию (см. главу 3). Эти положения, добавленные к Стандарту деятельности в 2012 году, позволяют МФК финансировать уничтожение объектов, которые Всемирный банк определил как «критически важную среду обитания». До пересмотра Стандарта в 2012 году одобрение финансирования МФК для деятельности корпораций в такой среде обитания было бы более сложным и спорным.

Национальные подходы к компенсационным мерам

Способ, которым компенсация за ущерб биоразнообразию или аналогичные компенсации включаются в природоохранное регулирование, варьируется от страны к стране, равно как и терминология, используемая для ее описания. Иногда регулирование начиналось с региональных компенсационных выплат, которые сильно отличались от компенсаций ущерба биоразнообразию, претендующих на равнозначность уничтожаемого участка и компенсационного. Однако последующие изменения превратили эти положения о компенсации в механизмы, которые используют логику взаимозачета и язык экономической оценки, связанный с *финансализацией природы*. В приведенной ниже подборке описываются некоторые подходы и языки, используемые для закрепления компенсационных мер по сохранению биоразнообразия и аналогичных схем в экологическом регулировании.

Вырубка лесов вокруг тигриного заповедника Пакке (Pakke Tiger Reserve), Индия
Nandini Velho

Индия | Компенсационное облесение

Термин «компенсационное облесение» впервые появился в Законе о сохранении лесов Индии (Forest Conservation Act) в 1980 году. Более поздние поправки к закону обязывают компанию, подающую заявку на лицензию на уничтожение леса, так называемую «очистку леса», компенсировать потерю этого леса.¹⁸ Компания может компенсировать ущерб либо путем создания и содержания древесных насаждений, либо путем вноса в Фонд компенсационного лесонасаждения (Compensatory Afforestation Fund).

Руководящие принципы правоприменения связаны с прецедентным решением Верховного суда от 2005 года, которое ввело терминологию *финансализации природы* в законодательство. Введение руководящих принципов также ознаменовало поворотный момент от простых компенсационных платежей к выплатам, компенсирующим ущерб, когда ожидается, что выплата или стоимость посадки деревьев должны быть эквивалентны уничтоженному лесу. В решении суда содержалось требование об обязательных выплатах, отражающих «чистую приведенную стоимость» уничтожаемого леса. Эта стоимость должна быть рассчитана путем количественной оценки «экосистемных услуг» и «блага», которые лес (теперь называемый «природным капиталом») предоставлял до того, как он был уничтожен.¹⁹

Государственные органы, такие как Лесной департамент Индии, должны гарантировать выделение земельных участков и проведение мероприятий по лесоразведению или восстановлению лесов для компенсации уничтоженного леса. В соответствии с законодательством вырубка лесов может быть разрешена только после того, как «будет определен эквивалентный объем земель не лесного фонда или деградировавших лесных земель в два раза превышающий» площадь вырубки для компенсационных посадок деревьев или восстановления лесов.

Однако к 2016 году в Фонде компенсационного лесонасаждения было накоплено более 500 миллиардов индийских рупий (6,8 миллиарда долларов США), а большие площади лесов были уничтожены без проведения какого-либо компенсационного облесения. Лесное биоразнообразие и средства существования местных общин были уничтожены, а государственные органы продолжают допускать обширные вырубки лесов.

Крупные суммы, накопленные в Фонде, являются явным свидетельством того, что государственные органы выдают разрешения, позволяющие компаниям уничтожать леса без соблюдения законного обещания о компенсации. Более того, крайне маловероятно, что можно было бы найти необремененные земли в объеме, необходимом для реализации уже существующих обязательств по компенсационному облесению, не вызывая дальнейших конфликтов с лесными общинами и обладателями традиционных племенных прав.

Правительственный веб-сайт, созданный для отслеживания выдачи разрешений на вырубку лесов и расходов в рамках Фонда компенсационного лесонасаждения, дает представление о масштабах: в период с 2011 по 2013 год федеральное министерство охраны окружающей среды выдало 1039 разрешений на вырубку лесов, которые позволяют уничтожить в общей сложности 29 400 гектаров леса.²⁰ Таким образом компенсационное облесение должно было быть проведено по меньшей мере на 30 000 гектарах не лесных земель или деградировавших лесов. Исследование показывает, насколько мало было проведено компенсационного облесения, и обнаруживает отсутствие государственных данных о местоположении районов, предположительно используемых для компенсационного облесения или восстановления лесов.²¹

Доступная же информация показывает, что компенсационные мероприятия часто вызвали серьезные конфликты между Лесным департаментом и общинами. Государственные органы в первую очередь выбирают земли, на которые общины имеют право обычая или те, где не урегулированы земельные отношения. Такие права, основанные на обычае, часто бывают ограничены, когда земля превращается в зону компенсационного лесонасаждения, поскольку земли, используемые для таких целей, должны быть переведены в категорию лесов, которые контролирует государство. Важно отметить, что эта классификация включает лесопосадки, что еще больше ставит под угрозу условия существования населения из-за обилия задокументированных социальных и экологических последствий, которые промышленные лесопосадки наносят зависящим от леса общинам.²² Несмотря на законодательство, принятое в 2006 году для защиты прав зависящих от леса общин,²³ между Лесным департаментом и лесными общинами существует множество конфликтов.

Конфликты будут еще более обостряться вследствие принятия Министерством окружающей среды, лесов и изменения климата в 2017 году поправок в руководство по компенсационному

лесонасаждению, которые серьезно повлияют на продовольственную независимость и сельскохозяйственную деятельность сельских общин.²⁴ Поправка призывает индийские штаты создать «банки земель» как меру, способствующую «скорейшему рассмотрению предложений [по вырубке лесов] в соответствии с Законом о лесах (охране лесов) 1980 года». Категории земель, предлагаемых для включения в эти «банки земель», в основном используются как общинные земли для переложного земледелия и производства продуктов питания для собственного потребления.

Проекты правил, связанные с решением 2017 года, также предполагают, что средства на компенсационное лесоразведение могут быть использованы для расширения существующих охраняемых территорий и переселения общин, проживающих на таких охраняемых территориях. В штате Махараштра правительство уже использовало средства на компенсационное лесоразведение для переселения 15 деревень, расположенных внутри охраняемых районов региона Видарбха.²⁵ Это пример того, как компенсации может привести к двойному захвату земель и нарушению прав общин в двух местах: и на участке, уничтоженном проектом корпорации, и на участке, используемом для компенсации.

Государственные учреждения выдают разрешения, позволяющие компаниям уничтожать леса, при этом компании не исполняют взятые на себя обязательства о компенсации

Уганда | Национальный закон об охране окружающей среды вводит понятие компенсации ущерба биоразнообразию в национальное законодательство

В 2017 году правительство Уганды внесло на рассмотрение законопроект об изменении действующего Национального закона об охране окружающей среды 1995 года. Статья 114 законопроекта содержит предложение о механизмах компенсации ущерба биоразнообразию: «Компенсации ущерба биоразнообразию, другие компенсации и компенсационные механизмы могут применяться для устранения остаточных воздействий». В законопроекте также оговаривается, что компании, которые используют любые компенсации, в т.ч. компенсации ущерба биоразнообразию, «должны разработать и внедрить их для устранения остаточных воздействий и достижения измеримых результатов в области сохранения природы, которые, как можно разумно ожидать, не приведут к чистым потерям, а предпочтительно к чистому увеличению биоразнообразия или другим выгодам».²⁶ Несмотря на то, что этот законопроект еще не принят, уже готовятся законы, включающие механизмы компенсации ущерба биоразнообразию в оценки воздействия на окружающую среду для регулирования горнодобывающей промышленности, гидроэнергетики и инфраструктурных проектов.

Предложение о пересмотре Национального закона об окружающей среде поступило после того, как в 2013 году было подтверждено наличие коммерчески ценных нефтяных месторождений в районе Альбертинского разлома в Уганде — мировой «горячей точке» сохранения биоразнообразия с высоким эндемизмом видов. Лицензии на разведку нефти были выданы в том числе во всемирно известном национальном парке Мерчисон-Фолс (см. главу 3).

Помимо предлагаемого включения положения о компенсации ущерба биоразнообразию в Национальный закон об охране окружающей среды, в последние годы в Уганде был осуществлен ряд инициатив по *финансализации природы*, большинство из которых осуществлялись с участием находящейся в США природоохранной НПО Wildlife Conservation Society.²⁷ При финансовой поддержке USAID Wildlife Conservation Society в 2014 году инициировала процесс создания целевого фонда охраны природы Уганды (Uganda Conservation Trust Fund), что отсылает к компенсационным платежам за ущерб, причиненный биоразнообразию.²⁸ В 2017 году Всемирный центр мониторинга охраны природы ЮНЕП (UNEP-WCMC) опубликовал

«Экспериментальные расчеты экосистем Уганды» («Experimental Ecosystem Accounts for Uganda»)²⁹ в сотрудничестве с Wildlife Conservation Society.

Уганда — одна из 28 стран, участвующих в Инициативе по финансированию биоразнообразия Программы развития ООН (BIOFIN), в рамках которой большое внимание уделяется «экосистемным услугам» и учету природных ресурсов в национальных бюджетах. Уганда также — одна из четырех стран, участвующих в инициативе «Сохранение, смягчение последствий и компенсация ущерба биоразнообразию в Африке» (COMBO), которая финансируется в том числе Французским глобальным фондом окружающей среды.³⁰

До тех пор, пока Национальный закон об охране окружающей среды 2017 года не вступит в силу, в экологическом законодательстве Уганды не существует юридических требований о компенсации ущерба биоразнообразию (закон

вступил в силу в 2019 г. — прим. перев.). Но компании, занимающиеся разведкой нефти и инфраструктурными проектами, которые окажут влияние на регион Альбертинского разлома, заявляют о своей приверженности иерархии мер по смягчению последствий и компенсации ущерба биоразнообразию в соответствии со Стандартом деятельности 6 Международной финансовой корпорации (см. главу 3).

Уже реализуется проект по восстановлению биоразнообразия, компенсирующий ущерб от затопления водопадов и берегов рек, в результате вызывающего дискуссии строительства гидроэлектростанции Буджагали на реке Нил. Компенсация ущерба биоразнообразию была условием Всемирного банка для финансирования этого спорного проекта. Но когда другая компания получила разрешение на проектирование еще одной плотины, которая должна была затопить компенсационный участок, Банк согласился на его затопление, хотя тот должен был быть защищен «бессрочно» (см. стр. 23).³¹

Водопад Буджагали на реке Нил
NAPE / Friends of the Earth Uganda

Битуминовые пески, Альберта, Канада
Dru Oja Jay, Dominion

Канада | Компенсационные механизмы легализуют промышленную добычу битуминозного песка в местах обитания исчезающих видов

В Канаде компенсация ущерба предусмотрена за деятельность в местах обитания рыбы и в водно-болотных угодьях, находящихся в федеральной юрисдикции. В нескольких провинциях также действуют региональные положения о компенсациях, в том числе, связанных с водно-болотными угодьями. Компенсация ущерба биоразнообразию также способствовала широкомасштабному уничтожению мест обитания диких оленей карибу в бореальных лесах ради добычи и переработки ископаемого топлива.

Отчет, опубликованный в 2014 году, содержит несколько примеров компаний, осуществляющих проекты компенсации, хотя это и не требуется по закону. Один кейс связан со строительством трубопровода через национальный парк Джаспер. Этот пример показывает, что даже при отсутствии требований действующего законодательства, проведение компенсационных мероприятий облегчило процесс лицензирования, и «расширение трубопровода получило одобрение Национального энергетического совета без существенных возражений по экологическим вопросам».³²

В отчете также приводится ряд случаев, когда компенсация ущерба биоразнообразию была условием для одобрения проектов по разработке нефти и битуминозных песков. Среди них есть пример обращения федерально-региональной объединенной надзорной комиссии к французской нефтяной компании Total с требованием изменить свою заявку на разработку месторождения битуминозного песка в Джослине. Комиссия потребовала «создать (предпочтительно) или защитить места обитания видов, подверженных риску, «в местах, расположенных в относительной близости к проекту», чтобы компенсировать остаточное воздействие на виды, подверженные риску».³³ Другим примером является рассмотрение федеральной объединенной надзорной комиссией спорного проекта трубопровода «Северные ворота», предложенного компанией Enbridge в 2013 году. Комиссия одобрила строительство трубопровода при условии различных видов компенсации ущерба биоразнообразию (ареал обитания карибу, водно-болотные угодья, редкие растения и природные сообщества, рыба и ее места обитания, морская среда обитания).³⁴

Колумбия | Компенсационные меры в сфере биоразнообразия и внутренние углеродные рынки способствуют уничтожению природы корпорациями

За последние несколько лет Колумбия ввела в действие, пожалуй, самый всеобъемлющий в мире свод законов, постановлений и указов, способствующих использованию механизмов компенсации ущерба биоразнообразию и внутренних механизмов компенсации выбросов углерода, охватывающих леса и другие богатые углеродом места обитания, такие как парамо (высокогорная, тропическая растительность над сплошной линией леса). Некоторые из этих инициатив описаны ниже.

Механизмы компенсации ущерба биоразнообразию были введены в колумбийское законодательство еще в 1993 году, подтверждены в 2010 и 2011 годах (закон 1450)³⁵ и еще более усилены и детализированы в 2012 году Национальной политикой комплексного управления биоразнообразием и его «экосистемными услугами» и принятием «Руководства по определению компенсаций за утрату биоразнообразия».³⁶ Руководство было подготовлено при участии международных природоохранных неправительственных организаций Nature Conservancy, Conservation International и Всемирного фонда охраны дикой природы и подверглось критике со стороны многих колумбийских общественных организаций, в частности, за отсутствие нормального обсуждения. Колумбийские организации также отметили, что международные природоохранные НПО, участвующие в подготовке Руководства, получают значительное финансирование от компаний горнодобывающего и инфраструктурного секторов, которые должны будут его применять.

Использование данного Руководства обязательно для компаний, подающих заявки на получение экологической лицензии, связанных с добычей полезных ископаемых, нефтью и газом, развитием инфраструктуры и портов. Но многие компании получили свои экологические лицензии задолго до представления компенсационного плана.

Новые меры усилят косвенный контроль корпораций над землей. Действующее законодательство требует, чтобы компания рассчитала размер площади, для которой требуется компенсация (2-4 гектара на каждый гектар так называемой «вторичной» растительности, которая будет уничтожена, и 4-10 гектаров на каждый гектар «естественных экосистем»); определила потенциальные компенсационные участки; продемонстрировала, что предлагаемый компенсационный участок является «экологически эквивалентным» и обеспечит «отсутствие чистой потери» биоразнообразия. Таким образом, на каждый гектар, который уничтожит компания, придется еще

от 2 до 10 гектаров, на которых компания будет контролировать землепользование в соответствии с требованиями по сохранению биоразнообразия. Даже если компания не купит землю, о которой идет речь, ее требования о компенсации ущерба биоразнообразию будут определять, как можно использовать эту землю — до тех пор, пока ее разрушительная деятельность будет продолжаться в других местах.³⁷

Согласно отчету, опубликованному организацией Nature Conservancy, только в период с 2013 по 2015 год потенциальный спрос на землю, которая будет использоваться для компенсации ущерба биоразнообразию, составил более 180 000 гектаров.³⁸

Еще в 2013 году веб-портал Ecosystem Marketplace, пропагандирующий энвайронментализм, основанный на рыночном подходе, указывал на назревающий серьезный земельный вопрос в Колумбии: «В связи с тем, что более 8 миллионов гектаров имеют статус разрабатываемых недр, более 130 действующих в стране нефтегазовых компаний, включая Shell, Oxy, Chevron, ExxonMobil и Petrobras, используют площадь не менее 1,5 миллионов гектаров, а строительство тысяч километров автомагистралей затронет критически важные точки биоразнообразия, возникает один из ключевых вопросов — откуда возьмется сотни тысяч гектаров, необходимых для компенсации».³⁹ Этот вопрос остается без ответа, в то время как компании продолжают получать лицензии на уничтожение природы, всего лишь предоставив планы компенсации ущерба биоразнообразию.

В 2017 году Министерство окружающей среды учредило «Банк среды обитания» (Habitat Bank) с первоначальными вложениями капитала в размере 1,5 млн долларов США, в том числе от Межамериканского банка развития. Министерство и Банк выразили надежду, что Habitat Bank упорядочит определение участков, подходящих для восстановления биоразнообразия.⁴⁰ В том же году было принято законодательство, устанавливающее механизмы реализации Национальной программы оплаты экологических услуг (Указ 870 от 2017 года). Подпрограммы этой Национальной Программы включают сохранение биоразнообразия, сохранение поглотителей углерода и «зеленую» торговлю.⁴¹

Кроме того, в последние годы ряд двусторонних и многосторонних организаций финансировали программы REDD+ в Колумбии, в том числе программу REDD Early Movers при финансовой поддержке Норвегии, Германии и Великобритании. В рамках соглашения REDD Early Movers правительство Колумбии получает 5 долларов США за тонну CO₂ при предоставлении количественных доказательств того, что выбросы от вырубки лесов в регионе Амазонки не превышают согласованный уровень.

Даже если компания не купит землю, о которой идёт речь, ее обязательства по компенсации ущерба биоразнообразию будут определять, как можно использовать эту землю — до тех пор, пока ее разрушительная деятельность будет продолжаться в других местах

BanCO2: Углеродные платежи ослабляют контроль крестьян над своей землей

Внутренний механизм компенсации выбросов углекислого газа «BanCO2» действует с 2013 года. Он был создан в качестве механизма реализации для корпораций и других лиц, желающих компенсировать свои выбросы парниковых газов. Его основатель заявил о намерении превратить «BanCO2» в основной механизм оплаты «экосистемных услуг» в Колумбии к 2020 году. BanCO2 подписывает соглашения с крестьянскими организациями, которые получают регулярные выплаты за защиту или восстановление способности лесов или лугопастбищных угодий парамо накапливать углерод на своей территории. С тех пор более 20 региональных автономных корпораций, энергетические компании ISAGEN, Ecopetrol и Petrobras, горнодобывающие компании AngloGold Ashanti Colombia и Antioquia Gold, цементная компания Argos, коммунальная компания EPM и другие начали покупать компенсации выбросов углерода через BanCO2, чтобы выглядеть более экологичными.⁴² Таким образом, BanCO2, по-видимому, видит себя в качестве механизма реализации не только предусмотренных законом компенсаций ущерба биоразнообразию, но и программ, связанных с Национальной программой платежей за экологические услуги 2017 года.⁴³

Одной из компаний, улучшающих свой имидж за счет взносов в BanCO2, является горнодобывающая корпорация AngloGold Ashanti Colombia. Проект по добыче золота в Грамалоте, осуществляемый транснациональной корпорацией, охватывает территорию площадью более 9 400 гектаров в шести муниципалитетах, потенциально затрагивая 50 000 человек. Вклад проекта через BanCO2 в компенсацию выбросов парниковых газов, вызванных эксплуатацией этого рудника, состоит всего лишь в выплатах средств 15 фермерским семьям для защиты 215 гектаров. Кроме того, корпорация владеет 504 лицензиями на разработку полезных ископаемых в Колумбии и ожидает рассмотрения еще 3074 заявок на добычу.⁴⁴

Колумбийская компания коммунальных услуг Медельин (EPM) в настоящее время строит гидроэлектростанцию Hidroituango, для чего было уничтожено более 4500 гектаров сухого тропического леса. EPM также занимается гринвошингом с помощью BanCO2, но в 2016 году ее корпоративная прибыль составила около 619 миллионов долларов США по сравнению с вкладом в BanCO2 в размере 421 482 доллара США. Компания рекламирует свой вклад в BanCO2 на своем веб-сайте, в то время как информация о выбросах парниковых газов, вызванных ее деятельностью и, в частности, строительством мега-плотины, отсутствует.

Часть средств EPM была выплачена в течение трех лет 56 крестьянским семьям, которые получили деньги на банковский счет в Bancolombia, еще одном партнере по реализации BanCO2. Партнерство с BanCO2 приносит банку тысячи новых клиентов: чтобы участвовать в программе, крестьяне должны открыть счет в Bancolombia. Крестьянские семьи также должны подписать контракт, обязывающий их определенным образом использовать свою землю и восстанавливать вырубленные леса.

Подход BanCO2 к компенсационным платежам за выбросы углерода вызывает вопросы о последствиях для контроля крестьянскими общинами своих земель и территорий. Семьи сохраняют право собственности на свою землю, когда присоединяются к программе, но они соглашаются выполнять предписания по землепользованию, составленные другими лицами, в обмен на выплату в размере 8000 колумбийских песо (2,5 доллара США) за каждую тонну сэкономленных выбросов углекислого газа.

Проекты BanCO2 иногда рекламируются как обычные схемы «оплаты экологических услуг» (PES). Они отличаются от более ранних схем PES, поскольку принуждают крестьянские общины подписывать юридически обязывающий контракт. Компаниям, осуществляющим платежи в BanCO2, нужна гарантия того, что их выбросы были нивелированы кем-то другим, предотвратившим выброс углерода в атмосферу в другом месте. Чтобы обеспечить эту гарантию, BanCO2 обязывает крестьян воздерживаться от рубки деревьев и использовать парамо только определенным образом, чтобы исключить выброс углерода в атмосферу. Контракт, который должны подписать крестьянские семьи, обязывает их удерживать уровень углерода в деревьях или парамо в течение длительного времени после прекращения платежей.

Акция 'No REDD' на COP 21, Париж, 2015
© Friends of the Earth International

Бразилия | Кредиты на восстановление лесов и система стимулирования экологических услуг

В 2010 году бразильский штат Акри утвердил новую рамку экологического регулирования под названием «Система стимулирования экологических услуг» (SISA).⁴⁵ В основе SISA лежит получение дохода от продажи компенсаций, основанных на «оплате экологических услуг» за различные «экосистемные услуги». Система включает в себя программы, связанные с различными «услугами», включая накопление углерода и способность лесов к фильтрации воды; сохранение и восстановление почв, а также «сохранение живописных пейзажей».

Система SISA была разработана исходя из предположения, что глобальные рынки кредитов биоразнообразия и углерода создадут спрос на компенсационные выплаты со стороны правительств и компаний в других странах. Таким образом, глобальная торговля компенсационными кредитами позволила бы правительству Акри, бюджет которого в значительной степени зависит от национальных трансфертных платежей, финансировать различные компенсационные программы и содержание охраняемых территорий. Эта глобальная торговля не осуществлялась ни в каком объеме, однако правительство Акри полностью ориентировало свое экологическое регулирование на такие международные рынки.

Из шести программ в настоящее время развивается только программа углеродного стимулирования (ISA-Carbono). Для реализации программы была создана тщательно продуманная институциональная структура, включающая Государственную комиссию по валидации и мониторингу (Институт по изменению климата и регулированию экологических услуг, Компания по развитию экологических услуг, Научный комитет и офис омбудсмена). Финансирование этой сложной структуры

Введение сертификатов на восстановление лесов создает риск увеличения масштабов обезлесения, если они легализуют не только прошлые, но и будущие вырубки сверх установленного законом лимита

поступило, в частности, из фонда Amazon Fund бразильского государственного банка BNDES и немецкого банка развития KfW по программе REDD Early Movers. Программа REDD Early Movers также предусматривает «выплаты за результаты» в рамках ISA-Carbono. Чтобы получить выплаты, правительство Акри должно было доказать, что выбросы парниковых газов от вырубки лесов в предыдущем году оставались ниже согласованного лимита. Тогда REDD Early Movers платила 5 долларов США за тонну углекислого газа, который предположительно был сохранен.

Правительства Акри и Германии подчеркивают, что эти сделки не являются «компенсацией выбросов углерода», поскольку ни правительство Германии, ни KfW не будут использовать их для заявления о том, что их собственные выбросы были компенсированы. Однако весь процесс представляет собой сделку по компенсации выбросов углерода, начиная с согласования «точки отсчета» и заканчивая переводом гектаров леса в тонны

углерода, накопленного в деревьях, и, наконец, подсчетом объема предотвращенных выбросов в тоннах углекислого газа.

Кроме того, сама SISA допускает различные платежи за «экологические услуги», включая продажу углеродных компенсаций, и правительство Акри активно ищет покупателей на тонны углекислого газа, которые не учитываются в рамках программы REDD Early Movers. Один из потенциальных покупателей — это региональный углеродный рынок в Калифорнии.⁴⁶ Такое двойное использование механизма показывает, что по своей сути инфраструктура REDD+, созданная в рамках SISA, необходима для механизма компенсации выбросов углерода, даже если в настоящее время средства от продаж углеродных компенсаций не поступают.

Цапля пролетает над деревней Кикретум в Пара, Бразилия
André Porto

Вырубка лесов в Бразилии

Лесной Кодекс: компенсации обеспечивают безнаказанность за прошлую незаконную вырубку лесов

Дискурс о *финансиализации природы* также нашел отражение в пересмотре Лесного кодекса Бразилии в 2012 году. Предыдущая версия Кодекса уже ограничивала площадь лесов, которые может вырубать землевладелец. Ограничение зависит от типа леса и региона: в регионе Амазонки это обычно 20%, но многие землевладельцы вырубали гораздо больше. Пересмотренный Кодекс требует, чтобы землевладельцы, которые до 2012 года вырубали лес сверх установленного ограничения, восстановили незаконно вырубленные земли, иначе они рискуют потерять доступ к сельскохозяйственным кредитам. Но Кодекс предусматривает альтернативу восстановления своих земель: землевладельцы могут купить «сертификаты на восстановление лесов» (CRAs). Каждый сертификат соответствует 1 гектару нетронутого леса в другом месте, где землевладелец не превысил разрешенный объем вырубки.

Введение сертификатов на восстановление лесов чревато увеличением масштабов обезлесения, если это будет распространено не только на прошлые, но и на будущие вырубки сверх нормативов. В этом случае землевладельцы рубят гораздо больше лесов в тех районах, где обезлесение и так идет быстрее, чем позволяет закон, поскольку рубить и покупать кредиты на восстановление выгоднее, чем ожидать дохода, который можно было бы получить от вырубаемой территории.

Введение сертификатов на восстановление лесов также создало инструмент, который может защищать крупных землевладельцев от экспроприации для социальных целей, таких как аграрная реформа. При определенных обстоятельствах крупные земельные владения могут быть экспропрированы, а земля включена в программы аграрной реформы. Одно из таких обстоятельств — неспособность землевладельца представить доказательства исполнения конституционного требования о том, что частное владение землей в регионе Амазонки выполняет социальную функцию, т.е. что 20% собственности используется в производственных целях (не обязательно рубится). При наличии сертификатов на восстановление лесов землевладелец может заявить, что социальная функция выполнена, поскольку любая земля, не используемая в производственных целях, может быть объявлена ресурсом, например, для накопления углерода или лесовосстановительным активом с потенциалом для использования сертификации на восстановление лесов.⁴⁷

Землевладельцы могут покупать и продавать сертификаты на восстановление лесов на частной платформе под названием BVRio, или Bolsa Verde do Rio de Janeiro. BVRio был создан Педро Моура Костой, бывшим владельцем EcoSecurities, компании, которая когда-то доминировала в глобальной торговле углеродными кредитами в рамках Механизма чистого развития ООН.

Коста-Рика | Новаторская финансиализация учета природных богатств и внедрение первой в мире системы компенсации ущерба водным ресурсам

Коста-Рика уже давно рассматривается как лаборатория по Оплате экологических услуг (PES) и экономической оценке. Там были организованы пилотные программы по широкому спектру подходов к финансиализации природопользования. Например, ее программа PES 1997 года продвигалась как один из первых примеров успешного «рыночного» экологического инструмента, который помог обуздать обезлесение. На самом деле, эта программа не была «рыночной», поскольку средства, выплачиваемые фермерам за восстановление лесов, поступали из обязательного налога на топливо, и она не сыграла решающей роли в прекращении процесса обезлесения. Это также мало способствовало сокращению бедности или диверсификации местной крестьянской экономики. В то время как выплаты позволяли крестьянским семьям оставаться на своей земле, они меняли культурные нормы и государственную политику, укрепляя мнение, что охрана лесов невозможна без денежных выплат. Вместо государственной политики, направленной на развитие агроэкологии или региональной экономики, которая также могла бы помочь крестьянским семьям остаться на своих территориях, правительство проводит новый раунд инициатив по финансиализации.

Как и Колумбия, Коста-Рика является одной из пилотных стран в рамках инициативы WAVES Всемирного банка. WAVES расшифровывается как «Учет природного богатства и оценка экосистемных услуг».

В рамках пилотного бухгалтерского учета WAVES в 2016 году Центральный банк Коста-Рики и Министерство окружающей среды и энергетики представили «лесные отчеты». Первое издание этих отчетов включало в себя в основном традиционные данные лесного хозяйства, такие как объем и виды лесов, произрастающих в Коста-Рике, стоимость лесов и лесной продукции и то, как эти цифры менялись с течением времени. Однако будущие издания будут включать экономические показатели «экосистемных услуг», таких как фильтрация воды и защита биоразнообразия в лесах.⁴⁸

Пребывание в роли лаборатории инициатив по финансиализации природы влияет на язык в Коста-Рике заметнее, чем где-либо еще. Сейчас высокопоставленные

правительственные чиновники и министры часто говорят о «природном капитале» в разговоре о природе, и об «экосистемных услугах», когда они имеют в виду жизненно важные функции, которые обеспечивают леса, реки, земля и недра. В апреле 2018 года новый министр окружающей среды назвал природу «природным капиталом, которым мы должны управлять устойчивым образом».⁴⁹

Коста-Рика также действует как лаборатория подходов по финансиализации природы в отношении выбросов парниковых газов. Это одна из первых стран, которая поставила перед собой цель стать «углеродно-нейтральной» в ближайшем будущем: к 2021 году. Хотя доля нефти и газа в производстве электроэнергии в Коста-Рике относительно невелика (основным

источником выработки электроэнергии является гидроэнергетика), транспорт по-прежнему зависит от ископаемого топлива. Прекращение сжигания ископаемого топлива к 2021 году представляется маловероятным при нынешней транспортной политике, а достижение углеродной нейтральности потребовало бы принятия ошибочного решения в виде покупки компенсаций выбросов углерода. После смены правительства в 2018 году официальная риторика сменилась с «углеродной нейтральности» на «декарбонизацию», признавая, что достижение «нейтральности» к 2021 году неосуществимо.

В последние годы гидро-энергетическая отрасль сделала Коста-Рику известной, поскольку она внедрила «первую в мире» компенсацию водного биоразнообразия (см. главу 3). Коста-Рика подписала соглашение, которое исключает развитие гидроэнергетики на реке, предназначенной для компенсации ущерба биоразнообразию из-за сооружения плотины гидроэлектростанции на реке Ревентасон, хотя никаких требований национального законодательства к компенсации не было. Этот пример демонстрирует, что международные финансовые стандарты, такие как Стандарт деятельности 6 МФК, продавливают компенсацию ущерба биоразнообразию даже в отсутствие национального законодательства, регулирующего их использование.

Разные инструменты, одинаковый результат

Национальное регулирование разных стран предусматривает различные механизмы, которые компании могут использовать для выполнения требований по сохранению биоразнообразия или компенсации ущерба. В основном используются три механизма:

1. прямые компенсации, при которых компания сама несет ответственность за исполнение компенсационных мер;
2. земельные банки, когда государственные или частные организации создают базу данных земельных участков, пригодных для компенсационных мероприятий, и управляют их реализацией, получая вознаграждение от корпоративных покупателей компенсационных кредитов;
3. компенсационные трастовые фонды, когда компенсационные обязательства компании сводятся к (обычно единовременному) платежу в государственный или частный трастовый фонд, который затем отвечает за осуществление мероприятий по восстановлению или сохранению природы в соответствии с правилами компенсаций. Компенсационные трастовые фонды часто финансируют, например, расходы на содержание охраняемой территории или усиление вооруженного патрулирования охраняемых территорий.

Иногда законодательство допускает использование любого из трех методов, а иногда предписывает конкретный механизм реализации.

Прямые компенсации требуют, чтобы компания осуществляла мероприятия по компенсации ущерба биоразнообразию самостоятельно или в сотрудничестве с НПО или консалтинговой компанией. Компания несет ответственность за выбор участка, приобретение или аренду земли и управление компенсационной деятельностью в течение необходимого времени. Компании, которые обязаны реализовывать компенсации ущерба биоразнообразию в соответствии со стандартом деятельности 6 МФК (см. главу 3), как правило, используют этот механизм. Закон Германии о компенсации воздействия и система компенсации на водно-болотных угодьях США первоначально предусматривали прямые компенсации, но с тех пор перешли на использование банковских механизмов.

Банковский механизм на сегодняшний день является самым распространенным для реализации компенсации ущерба биоразнообразию. Это объясняется прежде всего тем, что на рынке компенсаций за ущерб биоразнообразию доминируют сделки, относящиеся к рынку компенсаций на

водно-болотных угодьях США, на котором используются банки компенсаций за биоразнообразие. Эти банки иногда называют «банками среды обитания» (Habitat banks). Habitat banking также используется в Австралии, Германии и Канаде.⁵⁰ Популярность банковских механизмов по сохранению биоразнообразия растет: число одобренных регулируемыми органами банков по смягчению последствий возросло с 53 в 2005 году до более чем 1500 по состоянию на 2016 год.⁵¹

Вместо того, чтобы напрямую управлять компенсационными мероприятиями, банкинг в области биоразнообразия позволяет компаниям передавать управление на аутсорсинг оператору компенсационных мероприятий или Habitat bank. Некоторые правила также допускают передачу юридических обязательств от компании банковскому оператору биоразнообразия; например, это возможно в США, а во Франции юридическая ответственность остается за компанией.

Поскольку компании жалуются на то, что зачастую слишком трудно найти землю, соответствующую требованиям, **компенсационные трастовые фонды** становятся все более популярными. Реализация компенсации ущерба биоразнообразию через компенсационный трастовый фонд требует от компаний лишь внесения (как правило, единовременного) взноса в фонд, который находится в ведении государственного органа или частной организации. В тех случаях, когда компенсационные трастовые фонды используются в качестве механизма реализации компенсаций, становится еще труднее оценить, было ли выполнено требование «эквивалентности». Исследования показали, что в отличие от других механизмов реализации, компенсационные мероприятия компенсационных трастовых фондов не обеспечивают сравнимую с воздействием экологическую и географическую эквивалентность, а их критерии эффективности менее строгие, чем у банковских механизмов или механизмов прямых компенсаций.

Компенсационный фонд лесоразведения в Индии (см. стр. 12) выявляет еще одну проблему, связанную с компенсационными трастовыми фондами: деньги могут остаться неизрасходованными и никаких дополнительных мероприятий по восстановлению или защите леса не будет, однако компания купила право уничтожать или загрязнять окружающую среду там, где иначе это было бы невозможно. По данным отчета «Состояние рынка компенсаций биоразнообразия» в 2017 году «по состоянию на 2016 год общая сумма собранных компенсационных средств в размере 7,1 миллиарда долларов осталась неизрасходованной, что свидетельствует о том, что негативное воздействие на биоразнообразие уже имело место только из-за простого обещания восстановления или компенсации».⁵²

3

Как компенсационные меры легализуют непрерывное разрушение на особо значимых для биоразнообразия территориях

Число стран Глобального Юга, законодательство которых включает меры компенсации ущерба биоразнообразию, остается ограниченным,⁵³ однако многие корпорации заявляют, что они используют механизм компенсации ущерба биоразнообразию в целях регулирования. Этот регулятивный стимул возникает из-за Стандарта деятельности 6 (см. вставку на стр. 22) Международной финансовой корпорации (МФК), структуры Всемирного банка по финансированию частного сектора. Если деятельность, для осуществления которой компания ищет финансирование у МФК, приведет к разрушению того, что МФК определила как «критически важную среду обитания», то компании необходимо представить план действий по сохранению биоразнообразия, который показывает, как будет нивелирована потеря этой среды обитания. Все региональные банки развития, а также частные банки, придерживающиеся «Принципов Экватора»ⁱⁱ, установили требования, аналогичные Стандарту деятельности МФК 6.

Даже там, где нет законодательных требований или где меры компенсации не требуются для обеспечения финансирования, компании рассматривают компенсационные меры в сфере биоразнообразия и аналогичные обязательства как способы ускорения лицензирования и финансирования своих проектов. В последние годы возросло число корпоративных обязательств по «чистой прибыли» или «чистому положительному воздействию» (NPI), как и по компенсации ущерба биоразнообразию. Они сводятся к одному и тому же абсурдному утверждению: деятельность корпораций может уничтожить биологическое разнообразие локально, но инвестиции в восстановление и защиту биоразнообразия в других местах обеспечивают более благоприятное состояние биоразнообразия при уничтожении

природы корпорацией, чем без него. В совместной публикации, посвященной компенсациям ущерба биоразнообразию и обязательствам по «чистому положительному воздействию», МСОП, Shell, Rio Tinto, The Nature Conservancy и МФК пишут, что эти подходы «могут помочь предприятиям быстрее получать разрешения и избежать задержек в реализации проекта, например, из-за юридических жалоб или протестов». Они также объясняют, что компании, которые взяли на себя обязательства по «чистому положительному воздействию», «находятся в лучшем положении для получения доступа к земле, которая имеет особое значение для биоразнообразия. Это особенно относится к компаниям с ограниченными возможностями географического размещения объектов воздействия, например, в горнодобывающей и нефтегазовой отраслях». Поскольку оставшиеся месторождения полезных ископаемых, нефти и газа часто находятся в районах с высоким биоразнообразием, МСОП и др. отмечают, что «четкая приверженность NPI (или, по крайней мере, NNL — «нулевым чистым потерям») для таких предприятий может быть единственным способом получить доступ к этим ресурсам».⁵⁴

Многие крупномасштабные проекты корпораций расположены в районах, которые по определению МФК квалифицируются как «критическая важная среда обитания», и многие из них обращаются за финансированием к МФК или региональным банкам развития с аналогичными требованиями по компенсации ущерба биоразнообразию. Ниже приведены примеры корпоративных проектов, которые ссылаются на Стандарт деятельности МФК 6 как на мотив для разработки планов компенсации ущерба биоразнообразию.

ii. Принципы Экватора представляют собой систему управления рисками, принятую финансовыми учреждениями для определения, оценки и управления экологическими и социальными рисками в проектах, и в первую очередь предназначены для обеспечения минимального стандарта должной осмотрительности и мониторинга для поддержки ответственного принятия решений о рисках.

Стандарт деятельности 6 Международной Финансовой Корпорации

Стандарт деятельности 6 «Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами» поддерживает подходы «чистый прирост» и «без чистых потерь» по отношению к компенсации биоразнообразия как способ оправдать финансирование проектов, которые разрушают природные объекты, считающиеся критически важной средой обитания. Таким образом, финансирование МФК доступно для проектов, разрушающих критически важную среду обитания, при условии, что компания, претендующая на финансирование МФК, представит план компенсации ущерба биоразнообразию.

До пересмотра Стандартов деятельности в 2012 году МФК финансировала операции в районах, обозначенных как «критически важная среда обитания», только в исключительных случаях. Текст, включенный в редакцию 2012 года, вводит термин компенсации ущерба биоразнообразию и с тех пор способствует МФК в финансировании уничтожения «критически важных сред обитания».

*«Для защиты и сохранения биоразнообразия иерархия мер по смягчению последствий включает в себя компенсационные меры, которые могут быть рассмотрены только после применения соответствующих мер по предотвращению, минимизации и восстановлению. Должна быть разработана и внедрена система компенсации ущерба биоразнообразию для достижения измеряемых результатов в области сохранения биоразнообразия, которые, как обоснованно ожидается, выразятся в отсутствии чистых потерь и желательны в чистом приросте биоразнообразия; однако в критически важных местах обитания требуется чистый прирост. Проект компенсации ущерба биоразнообразию должен соответствовать принципу «аналогичное или лучше» и осуществляться в соответствии с наилучшей доступной информацией и наилучшей современной практикой. Когда клиент рассматривает вопрос о проекте компенсационных мер в рамках стратегии смягчения последствий, необходимо привлекать внешних экспертов, обладающих знаниями в области разработки и внедрения компенсационных мер».*⁵⁵

Лазейки в законах еще больше ослабляют защиту биоразнообразия

Тщательный анализ Стандарта деятельности 6 выявляет лазейки, которые позволяют финансировать действия корпораций, которые разрушают «критически важные среды обитания», даже в отсутствие компании, реализующей план по сохранению биоразнообразия. Например, Стандарт деятельности ограничивает обязательство по компенсации в «районах естественного обитания», которые не считаются «критически важной средой обитания»: в этих местах компании должны только «не допускать чистой потери биоразнообразия там, где это возможно» (п. 3, курсив добавлен). Другая лазейка позволяет сокращать популяцию видов, находящихся под угрозой исчезновения, пока компенсация биоразнообразия обеспечивает их восстановление «в течение разумного периода времени».

Эти лазейки превращают то, что преподносится как инструмент защиты биоразнообразия, в ширму для прикрытия финансирования уничтожения корпорациями критически важных местообитаний, где раньше финансирование МФК и Всемирного банка было ограничено.

НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ KJV В КЕНИИ

Компенсация ущерба биоразнообразию позволила KJV получить лицензии и финансирование для разведки нефти на территории двух объектов всемирного наследия — национального парка Озеро Туркана и Кенийской озерной системы в Великой Рифтовой долине. Бурение также затронет районы, охраняемые на международном и национальном уровнях. KJV обязалась осуществлять свою деятельность в соответствии со Стандартами деятельности МФК, а МФК является акционером Africa Oil, которая занимается бурением. Создание Консультативной группы по биоразнообразию является требованием плана экологических и социальных действий, согласованного между МФК и Africa Oil.⁵⁶

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ TOTAL

ссылается на Стандарт Деятельности 6 МФК как на причину разработки плана компенсации ущерба биоразнообразию для своего проекта Tilenga по разведке нефти в Уганде и других действий, связанных с бурением в национальных парках или других охраняемых районах: «В дополнение к применению общих принципов политики Группы в области биоразнообразия, Total согласилась соответствовать стандартам Международной финансовой корпорации (МФК, Всемирный банк) в отношении проектов Tilenga, Papua LNG и EACOP, чтобы учесть особо уязвимое биоразнообразие определенных участков».⁵⁷

Нефтяное бурение проекта Tilenga и нефтепровод на Восточном

побережье (EACOP) затронут один из очагов мирового биоразнообразия — Альбертинский разлом. Бурение будет частично проводиться в национальном парке Мерчисон-Фоллс и его окрестностях, который МФК относит к категории критически важных местообитаний. В докладе «*Total и биоразнообразие. Обязательства и действия*» описаны планы по сохранению биоразнообразия для бурения в «особо чувствительных для биоразнообразия районах». «Эти инициативы, — говорит Total о планах компенсации биоразнообразия, — помогут стабилизировать ситуацию и даже обратить вспять текущую тенденцию, способствуя увеличению численности приоритетных видов и защите критически важных местообитаний с целью достижения чистого прироста биоразнообразия».⁵⁸ Тем не менее, в том же отчете компания обвиняет местных землепользователей в деградации земель, и не упоминает о разрушениях и опустошении, которые повлечет за собой бурение нефтяных скважин в этом национальном парке.

ACRELOR MITTAL LIBERIA

Стандарт деятельности МФК 6 также упоминается в связи с деятельностью по сохранению биоразнообразия в богатых биоразнообразием лесных районах Либереи, затронутых добычей железной руды компанией Arcelor Mittal Liberia: «Условия их концессии не требуют от [Arcelor Mittal] возмещения ущерба или какой-либо иной компенсации за его воздействие, но они следуют стандартам МФК и своей собственной политике сохранения окружающей среды. Эта политика направлена на компенсацию остаточного негативного воздействия на биоразнообразие, возникающего в результате деятельности компании. Эта политика реализуется в рамках Программы по биоразнообразию Компании,

которая предусматривает усиление охраны существующих охраняемых территорий (таких как природный заповедник Восточная Нимба); поддержки устойчивого управления окружающих лесов и интенсификации сельского хозяйства для повышения продовольственной безопасности и снижения зависимости людей от лесных ресурсов. Программа финансируется на сумму около 0,8 млн долларов США в год и реализуется через CI, FFI и несколько либерийских НПО, а также собственными силами».⁵⁹

INSTITUTO COSTARRICENSE DE ELECTRICIDAD

Энергетическая компания Instituto Costarricense de Electricidad в Коста-Рике проводит эксперимент по восстановлению биоразнообразия на реке Парисма, чтобы компенсировать экологический ущерб на реке Ревентасон, где строится крупная гидроэлектростанция. Строительство дамбы финансируется в том числе Международной финансовой корпорацией (МФК) и Европейским инвестиционным банком. Согласно описанию проекта «Река Ревентасон квалифицируется как естественная среда обитания в соответствии со Стандартом деятельности 6 МФК. Потенциальные последствия включают: потерю 8 км речного русла, создание барьера для мигрирующих видов рыб, попадающих в 38 км основного русла реки Ревентасон и в притоки ниже по течению от ГЭС Ангостура; изменение гидрологии (осадок и качество воды) на участках реки Ревентасон ниже по течению, что повлияет на национальный парк Тортугеро.» В описании также говорится, что «река Парисмина была идентифицирована как эквивалентная реке Ревентасон (полностью идентичная). Это компенсационные меры в форме предотвращения потерь — в будущем на реке Парисмина [гидроэнергетический проект] не будет реализован».⁶⁰

Когда вечность не длится вечно

Опыт Австралии и Уганды показывает, что компенсация биоразнообразия не гарантирует, что компенсируемая территория будет защищена в долгосрочной перспективе. В обеих странах участки, выделенные в качестве компенсационных участков, были уничтожены, когда они сами стали частью проектов по добыче полезных ископаемых и строительству плотин, соответственно. Оказалось, что если территория, выделенная сегодня для компенсации ущерба биоразнообразию, станет экономически интересной для компании в будущем, то ее уничтожение также можно лицензировать и финансировать, и заменить на другую территорию, просто пообещав заново провести компенсационные мероприятия.

УГАНДА | КОМПЕНСАЦИОННАЯ ТЕРРИТОРИЯ, ЗАТОПЛЕННАЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ПЛОТИНЫ

Гидроэнергетический проект Буджагали не впервые вызывает споры.⁶¹ Водохранилище, созданное плотинкой на реке Нил, затопило важные в культурном и экологическом отношении водопады и речные берега, имеющие большое культурное и духовное значение для басаго, коренного народа, проживающего в районе реализации проекта. В своих публичных заявлениях МФК заверила критиков, что «сопоставимо важные» водопады и речные берега будут навсегда сохранены в качестве компенсации биоразнообразия водохранилища Буджагали. Однако в соглашении, которое она в итоге подписала с правительством Уганды, отсутствовали однозначные требования о бессрочной охране компенсационного участка.⁶² В результате, бессрочная охрана продолжалась только до тех пор, пока другой разработчик

гидроэнергетики не получил разрешение на строительство еще одной плотины на реке Нил. Это новое водохранилище затопит водопады и речные берега, которые были отведены несколько лет назад для компенсации разрушения водопадов и речных берегов ниже по течению, вызванного плотинкой Буджагали. МФК согласилась на уничтожение компенсационного участка при условии, что будет определена и защищена новая «компенсационная» территория.

АВСТРАЛИЯ | ТЕРРИТОРИЯ КОМПЕНСАЦИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ УНИЧТОЖЕНА ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ШАХТЫ

Rio Tinto участвует в разработке угольной шахты Уоркворт в долине Хантер в Новом Южном Уэльсе, Австралия. Шахта является частью более крупного горнорудного комплекса Mount Thorley Warkworth, управляемого Coal & Allied Operations Limited. В 2015 году Rio Tinto получила разрешение от управления по охране окружающей среды на уничтожение 611 гектаров лесных массивов, включая заросли кустарника и леса с редкими местами обитания. «Председатель Научного комитета Нового Южного Уэльса заявил, что разрушение рудником лесного массива Уоркворт-Сэндс, вероятно, приведет к необратимому вымиранию экологического сообщества», — отмечается в отчете о спорном одобрении проекта.⁶³

Тем не менее, этот участок сам по себе был объектом компенсации биоразнообразия, которая была гарантирована соглашением, подписанным министром планирования в 2003 году. Rio Tinto пообещала бессрочно охранять его, чтобы компенсировать ущерб биоразнообразию от уже существующей угольной шахты.⁶⁴

Компенсация | Подходящий инструмент для корпораций, теряющих общественное доверие к своей деятельности

Почти все корпорации добывающей, энергетической, инфраструктурной и пищевой промышленности по всему миру публикуют отчеты о корпоративной социальной ответственности и проводят политику в области охраны окружающей среды или биоразнообразия. Все чаще они включают в себя обязательства по сохранению биоразнообразия и аналогичные обязательства по «нулевому разрушению» или «чистому положительному воздействию». Эти обещания — не более чем инструменты пиара, которые помогают получить социальную лицензию на разрушение, особенно на наиболее спорные виды деятельности. Расширение аэропортов для содействия росту международного авиасообщения, способствующему разрушению климата, строительство дамб для гигантских гидроэлектростанций, бурение нефтяных скважин и прокладывание шахт, которые разрушают культурно, духовно и экологически важные районы — все это объекты попыток гринвошинга с использованием обязательств о компенсациях ущерба биоразнообразию.

Одним из таких примеров является обязательство горнодобывающей компании Rio Tinto на Мадагаскаре. Rio Tinto была одной из первых в горнодобывающей промышленности, кто активно использовал компенсации биоразнообразия, сотрудничая с природоохранными НПО, включая МСОП, Fauna & Flora International, Birdlife International. В 2008 году Rio Tinto позиционировала себя так: «Мы хотим быть лидерами в области биоразнообразия в горнодобывающей промышленности, поскольку это дает нам конкурентные преимущества и репутационные выгоды. Наша работа по

сохранению биоразнообразия и управленческие решения принесут пользу нашему бизнесу».⁶⁵ Их программа компенсаций биоразнообразия на юго-востоке Мадагаскара помогла преодолеть жесткую оппозицию НПО и получить поддержку достаточного числа природоохранных организаций для одобрения и финансирования добычи ильменита, которая в настоящее время уничтожает 1600 гектаров прибрежных тропических лесов со множеством эндемичных видов (см. также стр. 7).⁶⁶

Совсем недавно мировые предприятия пищевой промышленности и сельского хозяйства начали пробовать использовать REDD+ в связи с корпоративным обязательством «нулевого обезлесения». Эти пробы предполагают, что агроиндустрия может превратиться из проблемы в средство преодоления климатического кризиса и кризиса биоразнообразия.

Зачастую требования регулирующих или финансовых органов к таким обязательствам отсутствуют. Но они все же могут обеспечить юридическую определенность и позволить компаниям осуществлять, может быть, законную, но социально не одобряемую деструктивную деятельность, когда компании ссылаются на свои обязательства «доброй воли» и обязуются компенсировать биоразнообразие или обещают уничтожение «без чистых потерь». Принимая добровольные обязательства, компании могут также надеяться отсрочить или даже предотвратить появление юридически обязывающих правил.

Ярким примером такого подхода является неизменная корпоративная поддержка международного инструмента

лесной политики REDD+. REDD+ играет важную роль во многих корпоративных обязательствах по «нулевому обезлесению» и «углеродной нейтральности», даже несмотря на то, что этот документ, по общему признанию, не способствовал сдерживанию обезлесения (см. ниже). Однако эта неудача уходит на второй план, если реальный мотив поддержки REDD+ заключается в блокировании более эффективных подходов к предотвращению потерь лесов или к борьбе с чрезмерными выбросами парниковых газов — подходов, которые могут уменьшить прибыль корпораций сильнее, чем добровольная покупка компенсационных кредитов REDD+. Таким образом, с корпоративной точки зрения REDD+ можно рассматривать как успех: он позволил корпорациям продолжать получать прибыль от вырубки лесов.

Эти обещания —
всего лишь
инструменты пиара,
которые помогают
получить социальную
лицензию на
разрушение

Мировые продовольственные корпорации и агроиндустрия обещают «положить конец обезлесению»

Глобальные продовольственные корпорации и агроиндустрия испытывают растущее общественное и политическое давление, требующее решения проблемы их углеродного следа, а также их роли в обезлесении и утрате биоразнообразия лесов. За последнее десятилетие отдельные компании, такие как Unilever или Danone, а также отраслевые ассоциации взяли на себя обязательства внести свою лепту. Форум потребительских товаров, объединяющий более 400 крупных компаний — производителей потребительских товаров, включая Mars, Danone, Unilever, Cargill и Bunge, в 2010 году принял резолюцию, в которой ставится цель «нулевое обезлесение» к 2020 году за счет устойчивых поставок ключевых сырьевых товаров, таких как соя, пальмовое масло, крупный рогатый скот,

бумага и целлюлоза». ⁶⁷

«Нулевое обезлесение» не означает, что компании обязуются прекратить вырубку лесов в своих цепочках поставок. Скорее они обязуются компенсировать вырубку лесов, вызванную производством их продукции, путем участия в REDD+ или инициативах по восстановлению природы в других местах. ^{68,69} Несмотря на то, что большинство компаний, скорее всего, не смогут выполнить свои обязательства, они в течение многих лет извлекали выгоду из положительного пиара, т.к. эти обязательства широко рекламировались как намерение индустрии «прекратить обезлесения». ⁷⁰

REDD+ | Инструмент гринвошинга в корпоративном землепользовании

REDD — это аббревиатура от английского «Reducing Emissions from Deforestation and Degradation of Forests» — «сокращение выбросов в результате обезлесения и деградации лесов», знак «плюс» указывает на то, что деятельность по сохранению лесов, управление лесным хозяйством и посадка деревьев также подпадают под выплаты REDD+.

Программа REDD+ была представлена на переговорах ООН по климату более десяти лет назад. Ее цель — сокращение выбросов парниковых газов путем сбора средств для финансирования мероприятий, направленных на предотвращение утраты или деградации лесов в развивающихся странах. Ожидалось, что это привлечет крупные суммы финансирования из частного сектора за счет отраслей, которые получают прибыль от использования ископаемого топлива. Деньги, вырученные от продажи углеродных кредитов, должны были использоваться так, чтобы помочь покончить с обезлесением и профинансировать охрану лесов. У владельцев лесов и тех, у кого есть разрешение на уничтожение лесов, должен был появиться финансовый стимул чтобы сохранить деревья.

На развитие REDD+ сильное влияние оказал дискурс *финансиализации природы*, и сейчас накопление лесом углерода регулярно упоминается как экосистемная услуга. В настоящее время обсуждение проблемы изменения климата сводит суть лесов к их функции хранилища углерода.

В то время как сторонники *финансиализации природы* продолжают превозносить мнимую историю успеха о

накоплении углерода лесами как «экосистемной услуге», десятилетний опыт программы REDD+ разрушил большие надежды ее сторонников: потери лесов не уменьшаются, а крупные суммы финансирования частным сектором так и не были получены реципиентами. ⁷¹ *Примечание редактора: Финансовая схема REDD+ устроена так: страны-добровольные доноры, международные фонды и компании, желающие компенсировать свои выбросы парниковых газов, приобретают единицы сокращения выбросов от стран с тропическими лесами за подтвержденное сокращение выбросов от вырубки и деградации лесов. Полученные деньги правительства распределяют дальше — часть идет в бюджет, а часть направляется местным общинам и проектам по сохранению и восстановлению лесов.*

REDD+ также показала себя источником конфликтов на местном уровне и причинения вреда крестьянским общинам в районах, затронутых REDD+. А предположение, что она обеспечит финансовый стимул, достаточный для того, чтобы «ценность живого леса была выше, чем вырубленного», и отпугнет тех, кто стоит за масштабной и зачастую незаконной вырубкой лесов, также оказалось неверным. ⁷²

REDD+ по-прежнему финансируется в основном государственным сектором, который платит частным предприятиям и международным консультантам. Более того, REDD+ все чаще преподносится как механизм «оплаты за эффективность» или «оплаты за результаты», а не как инструмент компенсаций. Такое словопотребление пытается связать REDD+ со схемами «оплаты экологических услуг»,

которые были популярны в регионе Амазонки и в других странах в 1990-е годы и подвергались меньшей критике, чем компенсация и торговля выбросами углерода. Тем не менее, базовая архитектура REDD+ по-прежнему представляет собой компенсационный механизм, и именно это делает ее привлекательной для компаний авиационной индустрии, добывающих отраслей и аграрной промышленности. Авиационная отрасль, в частности, рассматривает возможность использования кредитов REDD+ для компенсации выбросов парниковых газов в результате неограниченного роста после 2020 года. «План действий» лежащий в основе политики Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в области климата, в значительной степени основан на компенсации (см. ниже).

Но почему REDD+ продолжает привлекать к себе столько внимания, несмотря на печальный послужной список? Есть предположение, что, как и в случае с компенсацией биоразнообразия, «определяющая сила этих механизмов, вероятно, заключается в их способности переопределять контроль, полномочия и распределение затрат, а также в их воздействии на землепользование, а не в их эффективности».⁷³ В этом случае успех или неудача REDD+ определяется не его вкладом в прекращение обезлесения, а тем, способствует ли она дальнейшему переходу контроля над территориями от местных сообществ к корпорациям и правительствам. Таким образом, степень, в которой REDD+ пересматривает контроль за землепользованием, является, пожалуй, самым тревожным последствием десятилетнего опыта применения этой новейшей международной лесохозяйственной политики.⁷⁴

Это также может объяснить привлекательность этого механизма для глобальных продовольственных корпораций и агропромышленных предприятий. Плата за тонну углекислого газа, предположительно не выпущенного в атмосферу, в REDD+ составляет около 5 долларов США. Это ничтожно мало по сравнению с прибылью, которую могут получить компании, производя в промышленных масштабах такие товары, как пальмовое масло, соя или мясо, при массовой вырубке лесов. В результате проекты и программы REDD+ в подавляющем большинстве случаев были направлены на ограничение крестьянского сельского хозяйства

(«модернизацию» с точки зрения пропагандистов REDD+) и криминализацию лесопользования коренными народами, а не агропромышленными компаниями, получающими прибыль от крупномасштабной вырубки лесов.

Таким образом, с одной стороны, REDD+ преподносится как механизм прекращения обезлесения, и в то же время практически каждая публикация REDD+ связывает его с крестьянским хозяйством и использованием лесов коренными народами, а не с крупномасштабной вырубкой лесов для производства сельскохозяйственной продукции. Результат: REDD+ укрепляет ложное представление о том, что крестьянские методы ведения сельского хозяйства и, в частности, переложное земледелие приводят к обезлесению, в то время как те, кто несет ответственность за крупномасштабную вырубку лесов, остаются невидимыми, т.к. не участвуют в основном инструменте международной лесной политики современности.

Таким образом, поддержка REDD+ — это тройной выигрыш для международных продовольственных компаний и агроиндустрии:

1. Роль агробизнеса и мировых продовольственных компаний в обезлесении делается незаметной;
2. Крестьянские семьи, которые и так страдают от постоянно растущего контроля корпораций над сельскохозяйственными угодьями, обвиняются в вырубке лесов;
3. Агробизнесу и мировым продовольственным компаниям предоставляется механизм, который позволяет им расширять масштабы уничтожения лесов и увеличивать корпоративную прибыль от продажи все большего количества промышленной сои, пальмового масла, мясных и молочных продуктов, рекламируя этот рост как результат «нулевой вырубки лесов» в цепочках поставок. Это утверждение основано не на прекращении вырубки лесов в аграрной промышленности, а на приобретении кредитов REDD+ для проектов, которые ограничивают крестьянское сельское хозяйство.

Общественный проект в области агроэкологии и агролесоводства, Sungai Buri, Саравак, Индонезия
Amelia Collins / Friends of the Earth International

Успех или неудача программы REDD+ определяется не её вкладом в прекращение обезлесения, а тем, насколько она способствует переходу контроля над территориями от местных сообществ к корпорациям и правительствам

«Зеленые» аэропорты? Компенсации биоразнообразия и выбросов углерода в авиационной индустрии⁷⁵

К 2000 году менее 5% населения земного шара когда-либо летало на самолете. Люди глобального Севера продолжают летать на самолетах все больше, и за последние десятилетия объем международных пассажирских перелетов существенно вырос. Система промышленного производства «точно в срок» и потребительские предпочтения на глобальном Севере привели к тому, что электронные товары, скоропортящиеся пищевые продукты, срезанные цветы и модные товары все чаще перевозятся воздушным транспортом, что привело к росту международных грузовых авиаперевозок. Поэтому выбросы парниковых газов от авиаперевозок быстро увеличиваются. Представленные авиаотраслью прогнозы почти экспоненциального роста на ближайшие десятилетия превращают в насмешку международные обязательства по ограничению глобального роста температуры на 2°C.

Международная авиация не подпадает под целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов, принятые в рамках переговоров ООН по климату, и отрасль годами откладывает принятие мер реагирования на стремительно растущие выбросы сектора. В октябре 2016 года, в ответ на угрозу государственного регулирования в случае отсутствия отраслевого плана, орган ООН, отвечающий за международную авиацию, ИКАО, принял план действий по борьбе с изменением климата, направленный на сокращение выбросов CO₂ от международной авиации. Этот комплекс мер получил название CORSIA — «Схема компенсации и сокращения выбросов углекислого газа для международной авиации». В основе

CORSIA лежит компенсация выбросов. Некоторые авиакомпании и операторы аэропортов уже используют систему компенсации выбросов углерода для рекламы «зеленых», как будто бы углеродно-нейтральных рейсов и аэропортов. В настоящее время 219 аэропортов по всему миру, 117 из них в Европе, позиционируют себя как устойчивые, ссылаясь на свое участие в программе Аккредитации выбросов углекислого газа в аэропортах. Эта схема предусматривает компенсацию выбросов CO₂ в качестве одного из вариантов борьбы операторов аэропортов с выбросами парниковых газов.

Аэропорты также начали продвигать компенсации биоразнообразия в ответ на растущее противодействие строительству аэропортов и связанному с этим разрушению естественной среды обитания. Аэропорты занимают большие участки земли, часто в социально неблагополучных районах на окраинах городов, где остатки зеленых насаждений жизненно важны для отдыха, улучшения качества воздуха и благополучия людей, или где земля важна для производства продуктов питания и сохранения природы. Операторы аэропортов используют обещание компенсировать потерю биоразнообразия, вызванную расширением аэропорта, чтобы снизить противодействие их строительным планам. В некоторых случаях, например, для расширения аэропорта Хитроу около Лондона в Великобритании, представление плана компенсации ущерба биоразнообразию является необходимым условием для получения экологических лицензий.

Наличие компенсаций биоразнообразия и выбросов углекислого газа превращают лондонский Хитроу в «зеленый» аэропорт

В июне 2018 года правительство Великобритании объявило о своей поддержке спорного расширения аэропорта Хитроу. Расширение предполагает строительство третьей взлетно-посадочной полосы, что увеличит пропускную способность аэропорта на 54% и позволит ежегодно принимать не менее 740 000 рейсов. Это сделает аэропорт Хитроу крупнейшим источником выбросов углекислого газа в Великобритании, однако выбросы от полетов не включены в заявление оператора о том, что он достигнет углеродной нейтральности к 2020 году.

В гляцевых брошюрах рассказывается об участии оператора аэропорта в восстановлении деградировавших торфяников и о том, как повторное увлажнение этих территорий помогает сократить выбросы парниковых газов. Проблема заключается не столько в самом проекте восстановления, сколько в сомнительной попытке операторов представить работу аэропорта как «углеродно-нейтральную» несмотря на то, что крупнейший источник выбросов — полеты — не учитывается в расчетах.

В правительственном отчете «Оценка устойчивого развития», опубликованном в июне 2018 года, сравниваются различные варианты расширения аэропорта около Лондона. Иерархия мер по смягчению последствий и компенсация биоразнообразия

упоминаются в нем в качестве важных аспектов при оценке различных вариантов. В отчете также говорится, что подробные планы, которые оператору аэропорта теперь придется представить для получения необходимых экологических лицензий, как ожидается, будут включать компенсацию ущерба биоразнообразию.⁷⁶

В отчете, опубликованном в январе 2018 года, оператор аэропорта Хитроу пообещал обеспечить, что планируемое расширение не приведет к «чистым потерям» биоразнообразия: «Чтобы продемонстрировать отсутствие чистых потерь (лежащее в основе государственной политики) и оценить любые улучшения в области биоразнообразия, мы сотрудничаем с Natural England для использования показателя компенсации биоразнообразия, который может оценить как потери, так и выгоды для биоразнообразия». Компания также отмечает, что: «Наша цель — обеспечить меры компенсации биоразнообразия в непосредственной близости от аэропорта, чтобы гарантировать сохранение существующих популяций животных и растений. Однако из-за масштаба проекта и потенциальных ограничений в отношении доступности местных земель стратегические меры по сохранению биоразнообразия, возможно, потребуются перенести в более отдаленные районы».⁷⁷

Иллюзия компенсации биоразнообразия разоблачена, а планы аэропорта отложены в долгий ящик | Нотр-Дам-де-Ланд, Франция

Упорное противодействие активистов в итоге помешало строительству нового аэропорта в Нотр-Дам-де-Ланд во Франции.⁷⁸

Строительство аэропорта было впервые предложено почти 50 лет назад, и привело бы к уничтожению более 1000 гектаров заболоченных земель и пастбищ, используемых в сельском хозяйстве. Широкий альянс против предполагаемого строительства аэропорта участвовал в различных акциях протеста. Это противодействие включало критику защитниками природы и учеными планов по компенсации ущерба биоразнообразию, представленных Vinci, международной строительной компанией, стоявшей за проектом аэропорта. Поскольку строительство аэропорта означало бы уничтожение сотен водно-болотных угодий и тысяч охраняемых видов, характерных для бывших французских сельских ландшафтов, для получения нескольких экологических лицензий потребовалась бы компенсация ущерба биоразнообразию.⁷⁹ Группа «Naturalistes en lutte» представила всестороннюю оценку проекта консалтинговой фирмы по компенсации биоразнообразия, подробно описав противоречия и недостатки концепта в целом и предлагаемых компенсационных мер для Нотр-Дам-де-Ланд.⁸⁰

Активисты также проинформировали крестьянские семьи, обрабатывающие землю вокруг предполагаемого нового аэропорта, о планах Vinci по компенсации ущерба биоразнообразию, уделив особое внимание районам, которые Vinci решила включить в свои компенсационные планы. Несколько десятков крестьянских семей отказались участвовать в мероприятиях по компенсации ущерба биоразнообразию, и в результате Vinci не смогла найти достаточно земли для своего проекта компенсационных мер. Были проведены акции и демонстрации около офисов компаний, организаций и университетов, участвующих в подготовке плана компенсации ущерба биоразнообразию Vinci, включая Университет Анже и консалтинговую компанию Biotopie, которая разработала план компенсации ущерба биоразнообразию. Öffentlichkeit узнала о том, как эти организации поддерживали абсурдную систему компенсаций и помогали Vinci выполнить требования закона о компенсации ущерба биоразнообразию.

Творческое сопротивление, оказанное широким местным альянсом, в конце концов привело в 2018 году к отмене планов по строительству нового аэропорта.⁸¹

Кампания против строительства аэропорта Нотр-Дам-де-Ланд
Jim Delémont

Заключительные размышления

Следующая цитата от новозеландской юридической фирмы четко подытоживает, почему корпорации заинтересованы в компенсации биоразнообразия: «Компенсация биоразнообразия может помочь компаниям более эффективно управлять своими рисками и поддерживать лицензию на осуществление деятельности, показывая регулирующим органам, что их деятельность может основываться на принципах «отсутствия чистых потерь» или «чистой прибыли», применимых к биоразнообразию, и получая поддержку местных сообществ и гражданского общества. Компании все чаще стремятся продемонстрировать добросовестность в области охраны окружающей среды, чтобы получить лицензию на осуществление деятельности и доступ к капиталу, своевременно согласовывать проекты, экономически эффективно действовать и сохранить конкурентное преимущество».⁸²

Это также объясняет, почему становятся все более распространенными обещания корпораций, гарантирующие «отсутствие чистых потерь» биоразнообразия, «нулевое обезлесение» или «зеленые» аэропорты, которые окажут «чистое положительное» воздействие на биоразнообразие. Примеры из мировой пищевой и авиационной индустрий, приведенные в главе 4, показывают, насколько тесно связаны обязательства по компенсации выбросов углерода и биоразнообразия, и что эти обязательства корпораций, даже если они заявляются и рекламируются как добровольные, могут влиять на лицензирование и финансирование деятельности по уничтожению природы корпорациями, особенно на территориях, имеющих особое важное значение для биоразнообразия.

Более внимательное изучение распространения положений о компенсациях биоразнообразия в природоохранном регулировании по всему миру выявляет некоторые тенденции. Они показывают, как компенсация ущерба биоразнообразию и схожие формы компенсации ослабляют защиту окружающей среды.

- Пересмотр природоохранных норм, разрешающих использование компенсационных мер в таких странах, как Бразилия, Индия и Германия, расширил масштабы этого механизма. Компенсационные участки теперь разрешено размещать дальше от места воздействия, а банковским

механизмам отдается предпочтение перед компенсациями, при которых ответственность за долгосрочное управление участком остается за компанией. Эти изменения сопровождались дерегулированием и сокращением штата сотрудников и бюджетов государственных учреждений по охране окружающей среды. Это привело к снижению уровня мониторинга и облегчению доступа компаний к лицензиям на загрязнение окружающей среды и ее уничтожение. Там, где такой мониторинг существует, отчеты показывают, что компенсация ущерба биоразнообразию не работает даже в узком экологическом плане.⁸³ Эти изменения существующих правил компенсации ущерба биоразнообразию ослабляют охрану окружающей среды, поскольку они облегчают корпорациям-землепользователям доступ к районам с богатым биоразнообразием. Разрешение увеличения расстояния между местом воздействия и компенсационным участком снижает корпоративные затраты на выбор зон компенсации, которые соответствуют требованию быть достаточно похожими по биологическому составу и экологическим функциям на участок, где произойдет уничтожение.

- Наблюдается заметный рост случаев, когда компенсация биоразнообразия используется для оправдания уничтожения природы на официально охраняемых территориях или территориях, признанных особо заслуживающими защиты.
- Как показывает пример Коста-Рики, отсутствие национального экологического законодательства о компенсации ущерба биоразнообразию не является препятствием для его использования. В таких случаях Стандарт деятельности 6 МФК используется для обоснования финансирования разрушительной деятельности корпораций и выдачи необходимых экологических лицензий и разрешений в обмен на схемы компенсаций.
- Пример компенсации ущерба биоразнообразию, наносимого гидроэлектростанцией Буджаги в Уганде, описанный в главе 3, показывает, насколько ненадежными могут быть обязательства по компенсации, даже если они

пропагандируются как гарантирующие бессрочную охрану.⁸⁴

- Как показывают примеры из Индии и Колумбии, приведенные в главе 2, экологические лицензии часто выдаются без определения подходящей для компенсации земли.
- Влияние Стандарта деятельности 6 МФК 2012 года не следует недооценивать. Все региональные банки развития, а также частные банки, придерживающиеся «Принципов Экватора», приняли требования по компенсации ущерба биоразнообразию, аналогичные Стандарту деятельности 6 МФК. Все чаще положение Стандарта о компенсации ущерба биоразнообразию используется для обеспечения финансирования со стороны МФК, что часто имеет решающее значение для проектов, которые разрушают охраняемые территории, знаковые национальные парки и другие «критически важные среды обитания». Стандарт также содержит серьезные лазейки, которые превращают то, что преподносится как инструмент защиты биоразнообразия, в еще большую ширму для финансирования уничтожения природы корпорациями, где ранее такое финансирование со стороны МФК и Всемирного банка было ограничено.

Исследование, проведенное для этого доклада, также побуждает задуматься об изменении словоупотребления в области компенсаций ущерба биоразнообразию. Становится все труднее находить информацию о компенсациях биоразнообразия и, в частности, о местонахождении проектов компенсации биоразнообразия. Отчасти это объясняется тем, что выражение «компенсация биоразнообразия» используется все реже. Вместо этого отраслевые публикации,

государственная политика, документы планирования, решения о лицензировании и обязательства по финансированию касаются количественной оценки «прибыли и убытков», достижения «чистого прироста биоразнообразия», или обеспечения «отсутствия чистых потерь» биоразнообразия, или применения иерархий по смягчению последствий, банкинга биоразнообразия и трастовых фондов охраны природы. Однако отказ от использования термина «компенсация биоразнообразия» не следует ошибочно принимать за потерю интереса к этому инструменту со стороны добывающей промышленности, природоохранной отрасли или таких учреждений, как МФК и Всемирный банк.

Этот отчет ясно показывает, что глобальное внедрение компенсационных схем не отвечает интересам защиты окружающей среды, что это приведет не к меньшим, а к еще большим разрушениям и загрязнению. Тема компенсаций может быть достаточно привлекательной для политиков и отвлекающей внимание широкой общественности, особенно если этому помогает природоохранная отрасль. Призыв к политикам заключается в идее, что существуют политические решения, которые в конечном счете остановят деградацию окружающей среды и потерю биоразнообразия без особого ущерба для прибыли корпораций. Но реальность показывает, что компенсация является инструментом, который позволяет корпорациям разрушать окружающую среду в местах, имеющих особое значение для биоразнообразия и людей, и где был бы вероятен общественный резонанс в случае отсутствия обещания, что нанесенный ущерб будет нивелирован за счет восстановления в других местах. Введение компенсаций в экологическое регулирование, в конечном счете, означает зеленый свет для получения компаниями лицензий на загрязнение и уничтожение мест, где в противном случае такое разрушение было бы недопустимо.

Ссылки и примечания

1. Смотрите также: Friends of the Earth International (2015): Financialization of Nature: Creating a new definition of nature. <http://naturenotforsale.org/wp-content/uploads/2014/07/08-foei-financialization-of-nature-A5-mr.pdf>
2. Смотрите также главу 4. По данным МСОП и др., «число стран, проводящих государственную политику в области компенсации ущерба биоразнообразию, удвоилось за последние 15 лет — с 60 стран (в 2000 году) до 115 стран (с 2001 по 2017 гг.)». Стр. 3. IUCN et al. (2017): Understanding Government Biodiversity Offset Policies in the Mining Sector.
3. См., например, M. Leach and I. Scoones (2015): Carbon Conflicts and Forest Landscapes in Africa. Routledge; S. Milne et al. (2018): Learning From 'Actually Existing' REDD+: A Synthesis of Ethnographic Findings; and the online web portal REDD-Monitor: www.redd-monitor.org
4. См., например, G. Wong et al. (2016): Results-based payments for REDD+. Уроки, касающиеся финансов, эффективности работы и не связанных с углеродом выгод. Информационная сводка CIFOR Info Brief №138, май 2016 года.
5. Недавний отчет показывает, что около 5 миллионов гектаров лесов на территории Коста-Рики ежегодно уничтожаются для расчистки с целью использования в промышленном сельском хозяйстве (в основном для разведения крупного рогатого скота, плантаций сои и масличных пальм). С 2001 по 2015 год объем вырубленных лесов для выращивания масличной пальмы и других товарных агропромышленных культур оставался неизменным. Ph. G. Curtis et al. (2018): Classifying drivers of global forest loss. Science, 14 сент. 2018 года. Vol. 361, Issue 6407, pp. 1108-1111.
6. Подробное обсуждение проблемы компенсации биоразнообразия см. ReCommon and Counter Balance (2017): Biodiversity Offsetting. A Threat for Life. http://www.counter-balance.org/wp-content/uploads/2017/10/Biodiversity_Offsetting_report_v4-screen.pdf; ReCommon (2017): Biodiversity Offsetting: License to Destroy. <https://www.recommon.org/eng/biodiversity-offsetting-license-destroy/> and Fern (2014): What is biodiversity offsetting and why is it problematic? https://fern.org/sites/default/files/news-pdf/Biodiversity2_EN.pdf.
7. Критический анализ проблем, связанных с созданием таких эквивалентов, приведен, например, в работах L. Lohmann (2006): Carbon Trading. Критический разговор о политике, власти и климате. <http://www.thecornerhouse.org.uk/resource/carbon-trading-0>; и C. Moreno et al. (2015): Carbon metrics. Global abstractions and ecological epistemicide. <https://www.boell.de/de/node/287891>
8. Öko-Institut (2016): How Additional is the Clean Development Mechanism? https://ec.europa.eu/clima/sites/clima/files/ets/docs/clean_dev_mechanism_en.pdf
9. Fern (2010): Trading Carbon. Как это работает и почему вызывает споры. <https://fern.org/tradingcarbon>
10. Фрейминг описывает процесс, который люди используют, в основном неосознанно, для того, чтобы ассоциировать определенные образы с определенными словами. Например, слово «лимон» автоматически вызывает в нашем сознании ассоциации с «кислым» и «желтым». Фрейминг также часто используется в политических дебатах, осознаем мы это или нет, для создания ассоциаций, которые затем используются для обоснования политики. Обсуждение фрейминга в политическом дискурсе см., в частности, в статьях G. Lakoff (2010): Why it matters how we frame the environment. Environmental Communication. Volume 4, 2010 — Issue 1 и E. Wehling (<https://www.routledge.com/The-Routledge-Handbook-of-Language-and-Media/Cotter-Perrin/p/book/9781138014176>): Wehling, E. (2017): Political Framing. In D. Perrin & C. Cotter (Eds.). The Routledge Handbook of Language and Media. Taylor & Francis/Routledge.
11. См. также: L. Lohmann (2016): What is the 'Green' in 'Green Growth'? <http://www.thecornerhouse.org.uk/resource/what-green-green-growth>
12. Проект компенсации биоразнообразия Rio Tinto QMM на Мадагаскаре запрещает общинам выращивать маниоку для собственного потребления на опушке леса, который был объявлен Rio Tinto, международными НПО и государственными органами частью проекта. Местные сообщества не были включены в принятие этого решения. <https://www.recommon.org/eng/your-mine/>
13. См. сноску 10, George Lakoff и Elisabeth Wehling.
14. M. M. Robertson (2010): "Measurement and alienation: Making a world of ecosystem services". Transactions of the Institute of British Geographers 37.
15. L. Carver and S. Sullivan (2018): How economic contexts shape calculations of yield in biodiversity offsetting. Conservation Biology. Volume 31, No. 5, 1053-1065.
16. CSA Landscape Ltd. (2017): Is there a future for Biodiversity Offsetting? <https://www.csaenvironmental.co.uk/2017/08/29/future-biodiversity-offsetting/>
17. См. онлайн базу данных о компенсациях ущерба биоразнообразию, собранную IUCN и TBC <https://portals.iucn.org/offsetpolicy/> и доклад 'Understanding Government Biodiversity Offset Policies in the Mining Sector.' www.iucn.org/sites/dev/files/content/documents/understanding-government-biodiversity-offset-policies-in-the-mining-sector_november_2017.pdf
18. См. также S. Ghosh (2015): Deforestation funds more plantations: The new Compensatory Afforestation Fund Bill in India. WRM Bulletin 217. September 2015. <https://wrm.org.uy/articles-from-the-wrm-bulletin/section1/deforestation-funds-more-plantations-the-new-compensatory-afforestation-fund-bill-in-india/>
19. Доклад Экспертной комиссии, созданной Верховным судом Индии, чтобы определить понятие чистой приведенной стоимости, следуя приказу Верховного суда от 26.09.2005 по делу Godavarman.
20. CAMPA онлайн портал Правительства Индии: <http://egreenwatch.nic.in/>
21. S. Ghosh, личное общение. Книга готовится к выходу.
22. См., напр., <https://wrm.org.uy/browse-by-subject/tree-plantations/>
23. Закон о зарегистрированных племенах и других обитателях лесов (О лесных правах) от 2006 года признает, что коренной народ или адиваси, и другие традиционные лесные общины, которые ранее не имели документов о праве собственности на свои дома или участки возделывания, имеют законные права жить в лесу за счет своих местных средств к существованию. Для дополнительной информации см. V.-V. Hirvelä (2007): Implementation of Tribal Forests Rights Act, 2006. WRM Bulletin 125, December 2007. <https://wrm.org.uy/articles-from-the-wrm-bulletin/section2/india-implementation-of-tribal-forest-rights-act-2006/>

24. F. No 11-423/2011-FC, dated 08 November 2017.
25. Правительство Махараштры, Лесной отдел: Государственный CAMPA план действий/ Government of Maharashtra, Forest Department: State CAMPA Annual Plan of Operations 2017-2018, <http://mahaforest.gov.in/campa/internal.php?id=4>.
26. <http://nema.go.ug/sites/default/files/NEMA%20Bill%202017%20latest%2024%20Nov%202017.pdf>, стр. 98.
27. <https://uganda.wcs.org/About-Us/News/ID/11467/Strengthening-the-Capacity-of-Institutions-to-Design-and-Implement-the-Mitigation-Hierarchy-as-a-Planning-and-Management-Tool-for-Biodiversity-Conservation.aspx>
28. <https://global.wcs.org/Resources/Publications/Publications-Search-II/ctl/view/mid/13340/pubid/DMX2516900000.aspx>
29. https://www.unep-wcmc.org/system/dataset_file_fields/files/000/000/445/original/Ecosystem_Accounting_in_Uganda_Report_FINAL.pdf?1494865089
30. <https://uganda.wcs.org/Initiatives/Mitigating-Development-Impacts-on-Biodiversity.aspx>
31. S. Edwards (2018): World Bank refinancing of Uganda's Bujagali hydropower scheme under the spotlight. Статья, опублик. в DEVEX 21.02.2018.
<https://www.devex.com/news/world-bank-refinancing-of-uganda-s-bujagali-hydropower-scheme-under-the-spotlight-92132>
32. D.W. Poulton (2014): Biodiversity Offsets. A Primer for Canada. Стр. 17
<https://institute.smartprosperity.ca/sites/default/files/publications/files/Biodiversity%20Offsets%20in%20Canada.pdf>
33. Там же, стр. 18
34. Там же, стр. 18
35. CENSAT Agua Viva (2017): Colombia: Environmental Offsets, Legitimizing Extraction. WRM Bulletin 232.
<https://wrn.org.uy/articles-from-the-wrm-bulletin/section1/colombia-environmental-offsets-legitimizing-extraction/>
36. Резолюция 1517 является нормативным актом, на основании которого принимается данное Руководство.
37. D.M. Ariza Pardo & J.C. Moreno Hincapié (2017): Análisis comparativo sobre compensaciones ambientales por pérdida de biodiversidad en el contexto nacional e internacional. Instituto Humboldt.
<http://mercadosambientalescolombia.com/wp-content/uploads/2017/05/Compensaciones-por-perdida-de-biodiversidad.pdf>
38. M. Sarmiento (2013): Colombia Takes Lead In Latin American Biodiversity Offsetting.
<http://www.ecosystemmarketplace.com/articles/colombia-takes-lead-br-in-latin-american-biodiversity-offsetting/>
40. M. Gómez & A. Echeverri Sierra (2017): BanCO2 o el premio a la contaminación.
http://www.ecologiapolitica.info/novaweb2/wp-content/uploads/2017/07/053_Gomezetal_2017.pdf
41. <http://es.presidencia.gov.co/normativa/normativa/DECRETO%20870%20DEL%2025%20DE%20MAYO%20DE%202017.pdf>
42. Сайт BanCO2: <http://www.banco2.com/>
43. Decreto 870 de 2017, CONPES 3886 Programa Nacional de Pago por Servicios Ambientales.
44. CENSAT Agua Viva 2016
45. Подробную информацию и критический анализ подхода SISA и, в частности, углеродной программы см. Friends of the Earth International (2017): The Carbon Market and California-Acre-Chiapas Cooperation: REDD+ Legalizing mechanisms of dispossession.
https://www.foei.org/wp-content/uploads/2018/01/REDD_The-carbon-market-and-the-California-Acre-Chiapas-cooperation.pdf
46. Friends of the Earth International (2017): REDD+ The carbon market and the California-Acre-Chiapas cooperation: Legalizing mechanisms of dispossession.
https://www.foei.org/wp-content/uploads/2018/01/REDD_The-carbon-market-and-the-California-Acre-Chiapas-cooperation.pdf
47. Kill, Jutta, REDD in Brazil: Two case studies on early forest carbon offset projects, Heinrich Böll Foundation, 2014,
<https://www.boell.de/en/2015/01/08/redd-brazil-two-case-studies-early-forest-carbon-offset-projects>
48. Banco Central de Costa Rica (2016). Cuenta de Bosques: Documento de Trabajo. Área de Estadísticas Ambientales. Departamento de Estadística Macroeconómica. División Económica
49. "La naturaleza es ese capital natural que debemos manejar de manera sostenible". Интервью от 27 апреля 2018 года с Seminario Universidad.
<https://semanariouniversidad.com/pais/nuevo-ministro-de-ambiente-no-puede-haber-pesca-de-arraastre-sostenible-es-imposible-que-eso-vaya/>
50. Forest Trends (2017): State of Biodiversity Mitigation 2017.
<https://www.forest-trends.org/publications/state-biodiversity-mitigation-2017/>
51. D.W. Poulton (2014): Biodiversity Offsets. A Primer for Canada.
<https://institute.smartprosperity.ca/sites/default/files/publications/files/Biodiversity%20Offsets%20in%20Canada.pdf>
52. Forest Trends (2017): State of Biodiversity Mitigation 2017.
53. См. 'Countries with Regulated Offset Policies.' In: F. Barnard et al. (2017): White Paper. Options and Financial Mechanisms for the Financing of Biodiversity Offsets. Conservation Capital. Страница 49.
<https://www.conservation.org/publications/Documents/Financing-of-Biodiversity-Offsets.pdf>
54. IUCN et al. (2015): Net Positive Impact on Biodiversity. The Business Case.
http://cmsdata.iucn.org/downloads/npi_business_01_2016.pdf
55. Mallon, DP, (2015): An IUCN situation analysis of terrestrial and freshwater fauna in West and Central Africa, IUCN, стр. 136
<https://bit.ly/2m2JR1r>
56. <http://www.africoilcorp.com/i/pdf/hsec/2018-04-biodiversity-adv-panel.pdf>
57. <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/879764/000130817918000062/totalform20fexhibit151.htm>
58. Total (2018): Total and Biodiversity. Commitments and Action. Total и биоразнообразие. Обязательства и действия.
https://www.total.com/sites/default/files/atoms/files/biodiversite_180710_va.pdf
59. https://www.thegef.org/sites/default/files/project_documents/01-13-17_MSP_Request_Document_resubmission_clean.pdf
60. <http://www.thebiodiversityconsultancy.com/es/wp-content/uploads/2015/10/Hydro2016-The-Biodiversity-Consultancy.pdf>
61. Ознакомьтесь с полным собранием документов по плотине Бужагали на веб-сайте International Rivers:
<https://www.internationalrivers.org/campaigns/bujagali-dam-uganda>
62. <http://www.worldbank.org/en/country/uganda/brief/bujagali-indemnity-agreement-with-the-government-of-uganda-and-the-proposed-isimba-hydropower-project-fact-sheet>

63. Step Inc. (2015): NSW Offsets Policy: A Dubious Way to Prevent Loss of Biodiversity
<http://www.step.org.au/index.php/publications/item/49-nsw-offsets-policy-a-dubious-way-to-prevent-loss-of-biodiversity>
64. Nature Conservation Council (2015): Warkworth recommendation sets dangerous precedent for the destruction of environmental offsets.
<https://www.nature.org.au/media-releases/2015/03/warkworth-recommendation-sets-dangerous-precedent-for-the-destruction-of-environmental-offsets/>
65. Rio Tinto Position Statement on Biodiversity. Rio Tinto. 2008a. Rio Tinto and biodiversity: Achieving results on the ground. Rio Tinto, London and Melbourne. <https://bobbloomfield.files.wordpress.com/2013/03/2008riotintobiodiversitystrategy.pdf>
66. See WRM and ReCommon (2016): Rio Tinto in Madagascar: Destroying the unique biodiversity of the littoral zone of Fort Dauphin.
<https://wrn.org.uy/other-relevant-information/rio-tinto-in-madagascar-a-mine-destroying-the-unique-biodiversity-of-the-littoral-zone-of-fort-dauphin/>
67. <https://www.theconsumergoodsforum.com/initiatives/environmental-sustainability/about/our-commitments+and+achievements>
68. <https://www.tfa2020.org/wp-content/uploads/2018/06/The-Roadmap-to-Financing-Deforestation-Free-Commodities.pdf>
69. P. Jopke and G.C. Schoneveld (2018): Corporate commitments to zero deforestation: An evaluation of externality problems and implementation gaps. Occasional Paper 181. CIFOR
https://forest500.org/sites/default/files/related-documents/f500-annual-web_1.pdf
70. См., напр., CIFOR REDD+ on the Ground case book: <https://www.cifor.org/redd-case-book/>
71. См., напр., World Rainforest Movement (2015): REDD. A Collection of Conflicts, Contradictions and Lies;
72. V. Boisvert (2015): Conservation banking mechanisms and the economization of nature: An institutional analysis. Ecosystem Services 2015. Том 15: 134-142. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212041615000224>
73. WRM (2018): Halting deforestation? REDD+ and the protection of the fossil fuel and conservation industry.
<https://wrn.org.uy/books-and-briefings/halting-deforestation-redd-and-the-protection-of-the-fossil-fuel-and-conservation-industry/>
74. Замечательный бриф об авиации и гринвошинге см. Finance & Trade Watch (2017): Green Flying?
http://www.ftwatch.at/wp-content/uploads/2017/10/FT-Watch_Green-Flying_2017.pdf
75. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/713271/aos-airports-nps-main-report.pdf
76. <https://www.heathrowconsultation.com/wp-content/uploads/2018/01/6763-Expansion-Natural-Environment-v5-KL-002.pdf>
77. Zone A Défendre: A chronology of resistance : <https://zad.nadir.org/spip.php?article86&lang=fr> и ZAD (2013): The ecological compensation measures, one masccade too many! <https://zad.nadir.org/spip.php?article2073> . См. также: <https://www.fne.asso.fr/dossiers/notre-dame-des-landes-12-raisons-de-dire-non>
78. Th. Dubreuil (2017): Mesures compensatoires : le dossier de l'aéroport de Notre-Dame-des-Landes et les apports de la loi Biodiversité. Revue juridique de l'environnement. Volume 42, 2017/4. <https://rje.revuesonline.com/article.jsp?articleId=38916>
79. Contribution des Naturalistes en lutte (2013): <https://citizenecase.org/wp-content/uploads/2014/09/Contribution-des-Naturalistes-en-Lutte.pdf>; резюме здесь: https://naturalistesenlutte.files.wordpress.com/2016/05/fiche-22-expertise-nel_01062016_maj.pdf
80. ZAD (2018): Communiqué commun du mouvement anti-aéroport, suite à la décision du gouvernement.
<https://zad.nadir.org/spip.php?article5034>
81. M. Christensen (2008): RMLA Conference. Biodiversity Offsets – A Suggested Way Forward. Anderson Lloyd Lawyers. September 2008. https://www.rmla.org.nz/wp-content/uploads/2016/09/rmla08_markchristensen_effectsmitigation.pdf
82. См., напр., коллекцию материалов, собранную Fern (2011): Critical review of Biodiversity Offset track record. Для целей IEEP в их обзоре 'Policy Options for a potential EU No Net Loss Initiative'.
http://www.ceeweb.org/wp-content/uploads/2011/12/Critical-review-of-biodiversity-offsets_for-IEEP_Final.pdf
83. ReCommon, личное общение. Июль 2018 года.

РЕГУЛИРУЕМОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ

Как меры компенсации ущерба биоразнообразию
способствуют разрушению окружающей среды

